

ДМИТРИЙ ЖУКОВ ~ ИВАН КОВТУН

БУРГОМИСТР И ПАЛАЧ

ТОНЬКА-ПУЛЕМЕТЧИЦА,
БРОНИСЛАВ КАМИНСКИЙ
И ДРУГИЕ

ПЯТЫЙ РИМ

ДМИТРИЙ ЖУКОВ ~ **ИВАН КОВТУН**

БУРГОМИСТР И ПАЛАЧ

**ТОНЬКА-ПУЛЕМЕТЧИЦА,
БРОНИСЛАВ КАМИНСКИЙ
И ДРУГИЕ**

ПЯТЫЙ РИМ
МОСКВА
2017

УДК 930
ББК 63.3(2)62
Ж 86

Оформление переплета *М. Левыкина.*

Жуков Д., Ковтун И.

Ж 86 Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие. — М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. — 576 с., илл.

ISBN 978-5-9908266-6-3

В необъятной летописи Второй мировой войны особое место занимают имена Бронислава Каминского и Антонины Макаровой. До вторжения Германии в СССР они были «обычными советскими тружениками». Грозовые события сделали их уникальными преступниками. Комсомолка Макарова была призвана в Красную Армию, но попала в плен и обернулась зловещим палачом Локотской окружной тюрьмы, Тонькой-пулеметчицей. На ее счету — около ста пятидесяти лично расстрелянных противников «нового порядка». И это — лишь доказанные в ходе следствия эпизоды, поскольку свидетелей ее преступлений практически не осталось. Никому не известный химик-технолог Каминский превратился в помощника оккупантов, обер-бургомистра Локотского самоуправления, главу русской нацистской партии. Он беспощадно расправлялся со всеми, кто остался лоялен советской власти. В 1943 г. округ и его вооруженные формирования были эвакуированы с Брянщины в Белоруссию, а затем — в Польшу. Каминский стал бригадиром войск СС, а его подчиненные устроили кровавую бойню в восставшей Варшаве. Авторы попытались честно и объективно рассказать историю коллаборационистов с юга Брянщины. Исследование опирается на уникальные документы из уголовного дела А.М. Макаровой-Гинзбург, материалы из отечественных и зарубежных архивов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

УДК 930
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9908266-6-3

© Жуков Д.А., Ковтун И.И., 2017
© Издательство «Пятый Рим»^{ТМ}, 2017
© ООО «Бестселлер», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
----------------------------------	---

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

ПО СЛЕДАМ ЛОКОТСКИХ ПАЛАЧЕЙ	6
Уникальные преступники	6
Коллаборационисты из «страны советов»	8
Образ Тоньки-пулеметчицы в публицистике и кинематографе	11
Советские источники и литература о «каминцах»	18
Эмигранты о Бригаде Каминского	37
Исследования западных историков	43
Постсоветская историография	54
Краткий обзор архивных документов	69

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«СТОЛИЧНЫЕ ЛЮДИ»	74
Происхождение Каминского	74
Ленинградский инженер	78
Арест и ссылка	87
Тайна семьи Панфиловых	97
Комсомольская путевка	100

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕВЕРНЫЕ	104
История поселка Локоть	105
Каминский и Воскобойник	114
Оккупация Брасовского района	125
Первые шаги «новой власти»	131
Путь сержанта Макаровой	143
«Народные мстители» на юге Брянщины	151
Рождественский штурм	162

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ	189
Предательство комсомолки	189
Партизаны наращивают активность	198
Рост отрядов автономии	205
Венгерские «братья по оружию»	212
Каминский как командир	217
Тарасовка и Шемякино	220

БУРГОМИСТР И ПАЛАЧ

Совместные зачистки	226
Непорядки в партизанских рядах	233
Военное строительство	237
Религиозный вопрос	248

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПО ЛОКОТЬ В КРОВИ	253
Решение «еврейского вопроса»	253
Без пощады	258
Борьба против подполья	275
Кровавая карусель Антонины Макаровой	294
В боях за Севск	301
Русская нацистская партия	323
«Цыганский барон»	328
Эвакуация	338
Бегство Тоньки-пулеметчицы	348

ГЛАВА ПЯТАЯ

НАЗАД — НА ЗАПАД	353
Новые хозяева Лепеля	353
Дезертиры	362
С ходу в бой	366
Убить комбрига	374
Зимняя война	388
«Весенний праздник»	405

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД	441
Уполномоченный по борьбе с бандами	441
Варшавское восстание	448
Русские эсэсовцы в польской столице	454
Кровавая вакханалия	467
Смерть Каминского	475
Последние дни русской дивизии СС	482
Горе побежденным	489
Трудный поиск	495
Суд идет	503

ПОСЛЕСЛОВИЕ	515
-------------------	-----

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	518
------------------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	550
-------------------------	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	553
-------------------------	-----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Когда журналисты или писатели начинают оперировать слишком большими цифрами, вспоминается фраза «Смерть одного человека — трагедия, смерть миллионов — статистика». Эти слова немецкого писателя Эриха Марии Ремарка из его романа «Черный обелиск» очень хорошо передают суть того материала, который был написан или показан в последние годы об Антонине Макаровой-Гинзбург, более известной как «Тонька-пулеметчица».

Более двадцати лет назад я впервые ознакомился с ее делом. Оно меня поразило своей простотой. Оказывается, после того, как ты послужил палачом можно спокойно жить, работать, воспитывать детей. В ее поступке я не увидел никакой политической подоплеки, психологического излома и даже обыкновенного садизма. Она была просто серой. Я не стал тогда ничего про нее писать.

Но в последнее время интерес к этой фигуре возник вновь. В меньшей степени, благодаря кинематографистам-документалистам, в большей — создателям сериалов. Правда была здесь перемешана с легендами, а иногда и просто с вымыслами. Так, что, пожалуй, первой, и наиболее объективной книгой о ней и будет книга Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна «Бургомистр и палач». Уже более десяти лет эти авторы скрупулезно и ответственно занимаются этой темой.

Мужчина и женщина. Бронислав Каминский и Антонина Макарова. Предательство с намеком на вселенский масштаб и предательство-повседневность. Пытаясь понять это, можно легко свалиться в соблазн все объяснить результатом преступлений сталинизма и изощрённостью нацистской пропаганды. Но мы тогда забудем самое главное. Они убивали своих. Они были на стороне врага.

Книга Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна — не легкое чтение, а вдумчивое чтение. И очень хорошо, что в ней одна из самых трагических страниц нашей истории — нацистская оккупация, показана честно и профессионально.

Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН
Борис Ковалев

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

ПО СЛЕДАМ ЛОКОТСКИХ ПАЛАЧЕЙ

УНИКАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Вторая мировая война изменила судьбы миллионов людей, решительно скорректировала ход истории и направление человеческой цивилизации. Она перечеркнула жизнь целых поколений, кого-то подняла на самые вершины славы, кого-то бросила в пучину небытия, многих превратила в легендарных героев, других — в презираемых преступников.

В необъятной летописи войны почти теряются имена Бронислава Каминского и Антонины Макаровой. До вторжения Германии в СССР они были, как когда-то говорилось, «обычными советскими тружениками». Он — скромный инженер, она — комсомолка и работница московского завода. Ничто не говорило о том, что Каминский и Макарова когда-либо смогут обрести сколько-нибудь широкую известность.

Грозовые события сделали их уникальными... преступниками. Преступниками не из-за природной склонности (ведь есть и такие), а по жестокой воле обстоятельств. Вчерашний ленинградский технарь Бронислав Владиславович Каминский¹, незадолго до начала войны высланный в глубинку по причине своего польского происхождения, превратился в могущественного обербургомистра Локотского окружного самоуправления, надежного помощника оккупантов, главу русской нацистской партии (Национал-социалистической трудовой партии России, НСТПР²)

¹ Многие авторы ошибочно именуют Каминского Мичиславом. См., например: *Krannhals v. H.* Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt-am-Main, 1964. S. 315; *Borodziej W.* Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt-am-Main, 2004. S. 120. Ошибки встречаются и в написании отчества. Ветеран КГБ В. Каравашкин почему-то указывает в качестве такового «Станиславович». См.: *Каравашкин В.В.* Кто предавал Россию. М., 2008. С. 281.

² Была образована в конце 1941 г. как Народная социалистическая партия России. Немецкими властями организация санкционирована не была, и в 1942 г.

и беспощадного истребителя всех, кто остался лоялен советской власти. В 1943 г. округ и его вооруженные формирования были эвакуированы с Брянщины в Белоруссию, а затем — в Польшу. В конце концов, Каминский стал бригадефюрером войск СС, а его подчиненные устроили кровавую бойню в восставшей Варшаве.

Комсомолка Макарова была призвана в Красную Армию, но попала в плен и обернулась злоеющим палачом Локотской окружной тюрьмы, Тонькой-пулеметчицей. На ее счету — около 150 лично расстрелянных противников «нового порядка». И это лишь доказанные в ходе следствия эпизоды, поскольку свидетелей ее преступлений практически не осталось.

Если Каминский, судя по всему, пал от рук своих же покровителей из СС еще в 1944 г., то Макаровой на долгие десятилетия удалось исчезнуть. В самом конце войны, в Восточной Пруссии, она скрыла свое недавнее преступное прошлое, восстановилась в армейских рядах и вышла замуж за героя-минометчика, гвардии рядового Виктора Гинзбурга. Молодая семья обосновалась в белорусском Лепеле. Родились две дочери. Бывший палач стала работать на местном промкомбинате. Как ветеран Великой Отечественной войны она получала все положенные льготы, была

Командир бригады СС «РОНА» Б.В. Каминский. Белоруссия, 21 марта 1944 г. Фотография сделана военнослужащим 697-й роты пропаганды вермахта (3-я танковая армия) Г. Вехмайером.

работа НСПР сошла на нет. Позднее партия была возрождена как НСТПР. Желание Каминского быть эпигоном нацистов очевидно. Не только наименование своей партии (официальное название нацистской партии — Национал-социалистическая германская трудовая партия, *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei*, НСДАП), но и ее идеология прямо заимствовали немецкий опыт. Одним из функционеров партии на последнем этапе ее существования был профессор истории Д.П. Кончаловский (1878–1952), двоюродный дед режиссеров Н.С. Михалкова и А.С. Кончаловского.

А.М. Макарова-Гинзбург.
Послевоенный снимок
(из архивного уголовного дела).

удостоена целого ряда юбилейных медалей и знаков, участвовала «в патриотической работе с молодежью и юношеством». Ее фотография была размещена на Доске Почета. Лишь в конце 1970-х гг. чекистам наконец удалось разоблачить и арестовать преступницу...

Мы никогда не узнаем, что Каминский думал о своем «месте в истории» в последние дни жизни. По многочисленным свидетельствам лично знавших его людей, Бронислав Владиславович был человеком весьма амбициозным. Он долго считал, что выполняет «великую цель»³, и, видимо, полагал, что

победителей не судят. Сделав крупную ставку на проигравших в итоге нацистов, он и сам проиграл. Проиграл свою жизнь.

Что касается Макаровой-Гинзбург, то в архивах сохранились протоколы ее допросов, слова на суде и строки кассационной жалобы, а поэтому мы можем живо представить себе отчаяние этой немолодой женщины, под жизнью которой советский суд подвел роковую черту. Она каялась — вероятно, вполне искренне, ссылаясь на ошибки молодости, но тщетно. 11 августа 1979 года гражданка Гинзбург Антонина Макаровна была расстреляна в Брянской тюрьме...

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ ИЗ «СТРАНЫ СОВЕТОВ»

Термин «коллорабационизм» родился во время Второй мировой войны. В современном международном праве он означает сотрудничество с гражданскими и военными структурами про-

³ В передовых статьях газет, подчинявшихся Каминскому, встречались, например, такие пассажи: «Наше участие в борьбе и победе — это вопрос нашей национальной чести... В вечном стремлении к великим целям заключается основное призвание народа». См.: «Боевой путь». Орган штурмовой бригады РОНА. 28 июня 1944 г., № 15 (27). С. 1.

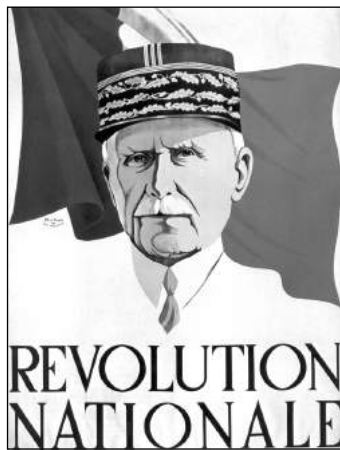
тивника в ущерб своему государству. Интересно, что впервые это понятие употребил (отнюдь не в отрицательном смысле) в 1940 г. маршал Анри Петэн, провозглашенный немецкими оккупантами и их местными коллегами из числа ультраправых «вождем французской нации».

Разумеется, люди, по тем или иным причинам соглашавшиеся сотрудничать с врагами своей страны, находились во все времена. При этом далеко не все они обрели статус «презренных предателей» (а кое-кто из русских князей даже был канонизирован церковью). История — наука конъюнктурная, и оценки тех или иных фигур и событий часто меняются в соответствии с требованиями национальной мифологии.

Тем не менее, большинство специалистов предпочитает именовать коллаборационистами лишь тех лиц, которые в период 1939–1945 гг. сотрудничали именно с нацистами⁴.

Про коллаборационистов из числа граждан СССР (тем более, о русских — по пятому пункту в паспорте) в советское время писать не очень любили. В любом случае, информация о «предателях и пособниках врага» давалась весьма дозированной. Факты часто искажались, масштабы измены многократно занижались.

Доходило до курьезов. Как иначе можно назвать то, что советские историки, по сути, стали дублировать миф, запущенный непосредственно министром пропаганды Рейха доктором Й. Геббельсом. Миф этот, который некоторые пропагандисты от исто-

Французский маршал Анри Петэн — автор термина «коллаборационизм». Плакат 1940 г.

⁴ Правда, в России в последние годы начали раздаваться голоса тех, кто почему-то оспаривает правомерность употребления термина «коллаборационизм» к советским пособникам оккупантов. Авторы настоящей книги настаивают на том, что в данном случае необходимо следовать общепринятым нормам.

Генерал-лейтенант
А.А. Власов. 1942 г.

рии дублируют и поныне, в общем сводится к тому, что всех русских коллаборационистов возглавлял генерал Власов, а численность их была настолько ничтожной, что хватило только на две с лишком дивизии, да и те «толком не воевали».

Конечно, подразумевалось, что помимо изменников в форме вермахта были еще и различные полицаи, сотрудники управ, бургомистры и старосты, наконец, школьные учителя, рабочие, железнодорожники и т.д. (все они получали жалование по платежным ведомостям оккупантов, и подчи-

нялись соответствующим нацистским чиновникам). Но вся эта весьма и весьма внушительная масса — а речь может идти о миллионах советских граждан — никогда в «предательскую статистику» не входила.

Впрочем, советские «компетентные органы» и кадровики различных солидных ведомств никогда не упускали из виду эти «мертвые души». Вопрос о проживании на оккупированных территориях долго содержался в анкетах времен СССР. Как показывает история разоблачения Тоньки-пулеметчицы, эта мера была вовсе не блажью...

Так или иначе, ни одного полноценного исследования, специально посвященного русским коллаборационистам, в СССР не появилось. Из поля зрения советских авторов выпали целые соединения и части, органы и службы, личный состав которых был представлен русскими. Пробел лишь отчасти восполняли сборники документов, мемуары партизан и чекистов, а также изыскания краеведов.

Одним из малоизвестных коллаборационистских соединений долгое время была Русская освободительная народная армия (РОНА), ставшая позднее 29-й русской дивизией войск СС, которую и возглавлял Б. Каминский. Нельзя сказать, что о ней вообще не писали. Упоминания о «банде Каминского» мелькали в работах, связанных с партизанским движением. Однако вся куцая

информация, доступная советской аудитории о «каминцах» (так же, как и о других их соратниках), была крайне тенденциозной и неполной. В то же время на Западе уже в 1950-е гг. стали появляться исследования, посвященные русскому коллаборационизму и, в том числе, деятельности Каминского, истории его округов и боевому пути РОНА.

В нашей же стране ситуация стала резко меняться лишь со второй половины 1990-х гг. К настоящему моменту опубликовано более десяти научных и публицистических книг о Каминском и РОНА, а число статей давно превышает добрую сотню.

Законы жанра требуют от нас привести подробный библиографический обзор литературы, посвященной коллаборационистам с юга Брянщины. Читатель, который сочтет эти сведения излишними для себя, вполне может пролистать эти страницы.

ОБРАЗ ТОНЬКИ-ПУЛЕМЕТЧИЦЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ

Исторических исследований, специально посвященных служащей Локотской тюрьмы Антонине Макаровой, до настоящего момента не появилось⁵. Зато существует целый ворох газетных и электронных публикаций, как правило, дублирующих друг друга и лишь множащих все новые и новые мифы. Это довольно странно, так как самые первые очерки о Тоньке, появившиеся сразу же после суда над ней, были написаны относительно объективно и не содержали в себе тех ошибок, которые до сих пор кочуют из статьи в статью.

В числе самых основных легенд можно назвать следующие. В ряде статей утверждается, что фамилией Макаровой-Гинзбург по рождению была Парфенова (на самом деле — Панфилова), что она была самым младшим ребенком в семье (на самом деле — самым старшим), что она была единственным палачом в Локотской тюрьме (в действительности, Макарова была рядовым

⁵ Впрочем, случай Макаровой стал предметом интереса ряда отечественных психиатров. Известный эксперт А.О. Бухановский выдвинул гипотезу, что в случае Макаровой имело место психо-травматическое раздвоение личности, при котором человек, однако, остается вменяемым.

Памятник, установленный на окраине Локтя, возле поселкового кладбища. На этом месте А. Макарова и ее «коллеги» по окружной тюрьме в 1942–1943 гг. расстреляли, согласно данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, около двух тысяч советских граждан. Несколько лет назад табличка на памятнике была обновлена. Новый текст сообщает, что «здесь покоится прах более пяти тысяч советских граждан, замученных в фашистской неволе». К настоящему моменту выявлены имена лишь 42 расстрелянных здесь граждан. Снимок Д. Жукова. Август 2016 г.

охранником и выполняла роль экзекутора наряду с десятками других своих коллег-тюремщиков), а в конце войны в целях легализации присвоила чужие документы (на самом деле, при проверке в особом отделе она лишь умолчала о своей преступной деятельности, а документы о восстановлении в рядах Красной Армии получила в полном соответствии с существовавшей процедурой). Общим местом в последние годы стало неверное, чрезвычайно завышенное количество ее жертв (как правило, говорится о 1500–2000 расстрелянных, хотя на суде было доказано убийство 168 человек). Наконец, часто утверждается, что Гинзбург стала последней женщиной, казненной по приговору суда в СССР (в действительности, в 1983 г. была расстреляна «злостная расхитительница социалистической собственности» Берта Бородкина, а в 1987 г. — серийная убийца Тамара Иванютина).

Итак, вплоть до конца 1970-х гг. никаких упоминаний имени Макаровой в литературе (ни в СССР, ни на Западе) не было. Самая первая публикация — судебный очерк «По ступеням предательства» — появилась в газете «Брянский рабочий» 3 декабря 1978 г., уже через две недели после окончания процесса⁶. Автор статьи, А.П. Кузнецов, лично присутствовал на суде, имел возможность ознакомиться с материалами предварительного следствия и представил перед читателем масштабную и в целом правдивую историю преступлений Макаровой-Гинзбург.

Кузнецов отметил важные детали, которые затем выпали из поля зрения других авторов — к примеру, то, что Макарова носила в Локте советскую форму, выданную ей еще в период службы в РККА. Журналист также обратил внимание на путанные показания Тоньки: «В полиции ей сразу же вручили станковый пулемет системы “Максим”. С чего бы такая честь? Наверняка похвасталась, что изучала его в Советской Армии (на предварительном следствии так и заявила, но потом стала утверждать, что “у немцев изучала”. Но станковый пулемет выдавали не каждому, тем паче девушке)». Кроме того, публицист относительно подробно описал структуру и характер Локотского самоуправления: «Каминский по указке оккупантов провел реорганизацию управы. В порядке “эксперимента” был создан так называемый

⁶ Кузнецов А. По ступеням предательства // «Брянский рабочий» (Брянск). 3 декабря 1978. № 279 (16313). С. 4.

самоуправляющийся округ с центром в Локте. Сюда входили Брасовский, Комаричский, Навлинский, Суземский, Севский и три района Орловской и Курской областей. Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Шмидт по этому поводу даже написал в Берлин восторженное письмо»⁷.

Вторая статья, рассказавшая советской публике о скандальном деле, появилась в главной газете страны — «Правде» — 31 мая 1979 г.⁸ Ее автор, специальный корреспондент официоза ЦК КПСС в Брянске, В.Н. Белоусов, также присутствовал на процессе, но цензоры и редакция по каким-то причинам затянули публикацию «острого» материала. В отличие от предельно подробного очерка Кузнецова, из статьи Белоусова «выпали» многие «излишние подробности». Автор не стал называть даже фамилию подсудимой по мужу — Гинзбург. Зато журналист предпринял попытку проникнуть в психологию преступницы. По его мнению, Макарова «на беду свою... с детства почувствовала себя особенной», и именно в этом — причина ее дальнейшего падения. Надо сказать, довольно странная логика!

В 1995 году брянский писатель-фронтовик, бывший разведчик Б.А. Пластинин, опубликовал повесть «Птичка-канареечка», посвященную, в том числе, и Макаровой-Гинзбург, которую автор вывел под именем Софьи Лифшиц (соответственно, Воскобойника Пластинин обозначил как «Плоскодонникова», Каминского — как «Савинского», село Брасово — как «Красово» и т.д.). Аннотация обещала публике захватывающее чтение: «Это повесть о легкомысленном предательстве молодой девчонки, приведшей к гибели многих сотен людей, о русской-женщине палаче, под видом советского офицера, расстрелявшей несколько тысяч патриотов, о логическом конце истории единственного “округа самоуправления” на оккупированной фашистами территории, где даже не было гестапо. Это повесть о чистом, настоящем скромном героизме советского разведчика»⁹. К сожалению, повествование содержало в себе слиш-

⁷ Там же.

⁸ Белоусов В. Падение // «Правда» (Москва), 31 мая 1979. № 151 (22216). С. 6.

⁹ Пластинин Б.А. Птичка-канареечка. Повесть. Брянск, 1995. 154 с. До настоящего времени различными авторами было предпринято еще несколько попыток рассказать о Тоньке-пулеметчице художественным языком. На наш взгляд, никакого интереса ни в литературном, ни, тем более, в научном смысле, они не представляют.

ком много вымысла, фактических ошибок и нестыковок, да и с художественной точки зрения книга желала много лучшего.

Оживление интереса к фигуре локотского палача произошло в 2000-е годы, когда в прессе замелькали статьи с рассказами о преступлениях Макаровой. Именно тогда и появилось большинство вышеупомянутых мифов и ошибок, часть из которых попало позднее даже в солидные научные монографии. Так, в 2008 г. исследователь И.Г. Ермолов в своей работе «История Локотского округа и Русской освободительной народной армии»¹⁰ пространно цитирует статью О. Багалейши и Е. Сажневой «Сладкий сон палача», опубликованную еще в 2005 г. в «Московском комсомольце»¹¹. Журналисты, судя по всему, получили возможность ознакомиться с архивным делом Гинзбург, хранящимся в УФСБ по Брянской области. Более того, им удалось взять интервью у ветерана КГБ П.Н. Головачева, который в 1970-е гг. участвовал в мероприятиях по поиску преступницы. Тем более странно, что авторы допустили в своем материале невероятное количество искажений обстоятельств судьбы своей героини. Ко всему прочему, они проявили большую фантазию при цитировании показаний Гинзбург.

Несколько неожиданно читать и следующие слова бывшего чекиста Головачева: «Вы Тоньку слишком не ругайте... Знаете, мне ее даже жаль. Это все война, проклятая, виновата, она ее сломала... У нее не было выбора — она могла остаться человеком и сама тогда оказалась бы в числе расстрелянных».

По мотивам этой публикации кинокомпания «Версия» по заказу «НТВ» сняла очередную серию цикла «Следствие вели» (ведущий — Л.С. Каневский)¹². Впрочем, в этом документальном фильме были исправлены некоторые (увы, далеко не все) ошибки Багалейши и Сажневой. Съемочная группа получила возможность частично ознакомиться с упомянутым делом Гинзбург из архива Брянского ФСБ. В фильме также участвовал П.Н. Головачев, который по каким-то причинам сообщил зрителям ряд неверных

¹⁰ Ермолов И.Г. История Локотского округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орел, 2008. С. 38–40.

¹¹ Багалейша О., Сажнева Е. Сладкий сон палача // «Московский комсомолец» (Москва). 2 декабря 2005. № 1936. С. 4.

¹² «Следствие вели. Девушка-палач». Кинокомпания «Версия», 2006. 40 мин. Ведущий Л. Каневский, режиссеры-постановщики Д. Докучаев, А. Шамайский, оператор-постановщик В. Казанов.

А.М. Гинзбург после задержания. 2 июня 1978 г. Снимок из архивного уголовного дела.

сведений. В частности то, что бывший начальник Локотской тюрьмы Г.М. Иванов-Иванин в 1976–1977 гг. якобы привлекался к оперативным мероприятиям по опознанию Макаровой, но, не выдержав мук совести, покончил жизнь самоубийством. На самом деле, Иванов-Иванин умер еще в декабре 1969 г. в Трубчевском доме-интернате для престарелых и инвалидов¹³.

Большой интерес вызывают интервью Л.В. Савоськина (в 1978 г. был следователем следственного отделения Управления КГБ при Совете Министров СССР по Брянской области и участвовал в допросах Гинзбург), жительницы поселка Локоть З. Бузниковой, помнившей Тоньку еще со времен войны, и психиатра М. Виноградова, который озвучил любопытную трактовку психологии Макаровой: «Ей хотелось убивать. Если бы ее призвали не санинструктором, не медсестрой в армию советскую, а дали ей пулемет, она бы охотно убивала немцев».

Еще один документальный фильм — «Две жизни Тоньки-пулеметчицы» (ведущий — С.П. Никоненко) был продемонстриро-

¹³ Справка о смерти Г.М. Иванова-Иванина // Архив УФСБ России по Брянской области (АУФСББО). Архивное дело № 22007. Л.д. 27.

ван в 2010 г. по телеканалу «Петербург»¹⁴. Хотя авторам не удалось избежать некоторых распространенных ошибок, они привлекли к съемкам важную свидетельницу, лично знавшую семью Гинзбург в Лепеле — бывшего инспектора отдела кадров Лепельского промкомбината Ф.А. Тарасик, которая сообщила зрителям достаточно много интересных подробностей о жизни палача в послевоенный период.

Наибольший резонанс у публики вызвал выход сериала «Палач» (премьера состоялась 11 января 2015 г. на Первом канале российского телевидения)¹⁵. В фильме почти до неузнаваемости искажены обстоятельства биографии А.М. Макаровой-Гинзбург (ее сыграла В.В. Толстогонова). В частности, время разоблачения и ареста бывшей локотской тюремщицы было, по каким-то непонятным соображениям, перенесено со второй половины 1970-х в середину 1960-х гг. Картина изобилует и невероятным количеством «киноляпов», анахронизмов и нестыковок. Нет никакого смысла подробно разбирать эту посредственную киноподелку (хотя она и собрала от неискушенных зрителей множество почти восторженных отзывов).

Можно лишь согласиться с мнением профессора Б.Н. Ковалева, которое он опубликовал в единственной на данный момент объективной статье, посвященной «локотской карательнице»: «Я не очень люблю смотреть исторические фильмы. Как только начнешь сопереживать происходящему на экране, так сразу же вылезет какой-нибудь исторический ляп — и все очарование иллюзии улетучивается. Недавно на Первом канале прошел показ сериала “Палач”... Реальное уголовное дело произвело на меня гораздо более гнетущее впечатление»¹⁶.

К сожалению, помимо этой статьи, основанной строго на материалах архивного дела Макаровой-Гинзбург, в последние годы вышло огромное число публикаций, в основном в очередной раз

¹⁴ «Две жизни Тоньки-пулеметчицы». ООО «Телевизионное агентство “Профи-ТВ”», 2010. 46 мин. Ведущий С. Никоненко. Автор сценария Д. Драбик, режиссер-постановщик О. Карнасюк, оператор-постановщик С. Ролик.

¹⁵ «Палач». Студии «Мосфильм», «Русский проект», «Красный квадрат». 2014. 10 серий. Автор сценария З. Кудря, режиссер В. Никифоров, оператор М. Искандеров. В ролях: А. Смоляков, М. Александрова, В. Толстогонова, Ю. Пересильд и др.

¹⁶ Ковалев Б.Н. «Мне было все равно». Подлинная история палача — страшнее // «Новая новгородская газета». № 3 (803). 21 января 2015 г. С. 18.

пересказывающих то, что уже написали О. Багaleyша и Е. Сажнева в «Московском комсомольце» и озвучил Л. Каневский в фильме «Девушка-палач». Публикации же, представляющие для исследователей интерес, можно пересчитать по пальцам.

К примеру, в 2015 г. Г. Кубекина опубликовала очерк об Иване Михайловиче Бобракове, который в 1978 г. во время суда над Гинзбург был председательствующим. Журналист описала общий ход процесса, обстановку в зале суда, реакцию общественности на суровый, но справедливый приговор¹⁷. Важные документы, связанные с делом Гинзбург (в частности, «Справку о мероприятиях по розыску “Садистки”»), цитирует в своем материале белорусская журналистка Л. Селицкая¹⁸.

Также нельзя не отметить мемуары вышеупомянутого П.Н. Головачева «Каратели. “Серые волки” в Брянских лесах»¹⁹. Книга была написана еще в 2012 г., но опубликована лишь в прошлом году. Ветеран КГБ подробно рассказал о поиске преступников, совершивших во время войны преступления на территории сегодняшней Брянской области. Третья часть воспоминаний — «Объявлена во всесоюзный розыск» — посвящена истории розыска Макаровой-Гинзбург. Некоторые факты из жизни женщины-палача сообщаются автором впервые, и, безусловно, заслуживают внимания. Впрочем, присутствуют в книге и серьезные искажения биографии Тоньки-пулеметчицы²⁰.

СОВЕТСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА О «КАМИНЦАХ»

Информация о деятельности Локотского самоуправления начала публиковаться в СССР еще во время Великой Отечественной войны. После освобождения Орловщины и Брянщины от не-

¹⁷ Кубекина Г.Н. Солдат Победы // «Судья» (Москва). 2015. № 5. С. 51–54.

¹⁸ Селицкая Л. Смертный приговор для Тоньки-пулеметчицы. «Беларусь сегодня», 28.01.2006 // <https://www.sb.by/articles/smertnyy-prigovor-dlya-tonki-pulemetchitsy-2.html>

¹⁹ Головачев П.Н. Каратели. «Серые волки» в Брянских лесах. М., 2016. 120 с.

²⁰ Так, автор почему-то неверно называет фамилию семьи Антонины, искажает другие имена, даты и обстоятельства. Вероятно, это делается бывшим чекистом намеренно.

мецких войск был издан сборник материалов о борьбе здешних партизан. В разделе, посвященном операциям «народных мстителей», встречается фамилия Воскобойника [в тексте — «Воскобойникова». — *Прим. авт.*] как активного помощника немецких захватчиков. «Враг народа», как сообщалось в сборнике, был уничтожен партизанами²¹.

В 1946 г. упоминания о Локотской автономии появились в очерках украинского писателя и военного корреспондента газеты «Известия» А.И. Шияна²². Заметим, что его книга «Партизанский край» была опубликована непосредственно перед тем, как в Москве прошел закрытый процесс над военными бригадами РОНА и членами НСТПР (30–31 декабря 1946 г.).

В 1943 г. Шиян несколько месяцев провел в составе партизанской бригады генерал-майора А.Н. Сабурова (до войны — заместитель начальника Киевских курсов ГУЛАГ НКВД), а также в соединении В.А. Бегмы²³. Именно там писателю, который читал партизанам отрывки из своих произведений и проводил литературные беседы, довелось услышать рассказ о борьбе «народных мстителей» с контрреволюционной организацией «всея Россия» (так партизаны называли Народную социалистическую партию России, сами коллаборационисты называли НСПР также партией «Викинг»), которую партизаны якобы ликвидировали в 1942 г. в Брасовском районе Орловской области.

Книга Шияна носила сугубо публицистический и пропагандистский характер. О том, почему на Брянщине возникла «фашистская партия», автор умалчивал. Тем не менее, он привел интересные факты и рассказал о первом бургомистре Воскобойнике, подготовившем «Декларацию прав народов России». Глава местного самоуправления, по словам Шияна, проводил конференции и произносил речи на рынках и ярмарках. Командование партизан, увидев в деятельности Воскобойника большую опасность, отдала приказ о ликвидации «бандитской шайки», а «матерого»

²¹ Сборник материалов о борьбе орловских партизан с немецко-фашистскими захватчиками. Орел: Издательство газеты «Орловская правда», 1943. 32 с. Надо сказать, что в литературе, вплоть до недавнего времени, фамилия первого руководителя самоуправления постоянно искажалась.

²² Шиян А.И. Партизанский край. Киев, 1946. 256 с.

²³ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941–1944. Кн. 2: Партизанская борьба. Киев, 1985. С. 72, 162–163.

Герой Советского Союза
А.Н. Сабуров после встречи
командиров партизанского
движения с И.В. Сталиным.
Москва, Красная площадь.
1 сентября 1942 г.

предателя-бургомистра следовало захватить живьем. Эту задачу поручили выполнить отрядам А.Н. Сабурова²⁴.

Сам Александр Сабуров рассказывал о налете на Локоть в 1953 г. в своей книге «За линией фронта»²⁵. Зимой 1941 г. [на самом деле, в ноябре. — *Прим. авт.*], пишет автор, появилась партия, возглавляемая Воскобойником [в тексте — «Воскобойниковым». — *Прим. авт.*], который за короткий промежуток времени сумел издать «Манифест» и «Декларацию», адресованные местному населению. Впервые встречается информация о численности и вооружении «народной милиции» — прямой предше-

ственницы РОНА (около 350 человек, 27 пулеметов, около 10 минометов), детально представлена картина нападения на Локоть.

Повествование Сабурова содержало в себе немало мифов. Так, автор заявляет о подконтрольности Воскобойника и его немецких опекунов американской разведке! В последующих книгах Сабурова — «Силы неисчислимы» (1967 г.), «Отвоёванная весна» (книги 1-2, 1968 г.) — покровителями Локотской администрации назывались уже британские спецслужбы!²⁶ Эти абсурдные, высосанные из пальца заявления показывают, насколько сильным было желание Сабурова (или издательства) связать политико-административную деятельность К.П. Воскобойника с послевоен-

²⁴ Некоторые исследователи почему-то считают, что партия Воскобойника никакой угрозы для партизан не представляла. См., например: Дюков А.Р. Распятая Победа. Против лжи и ревизионизма. М., 2001. С. 140.

²⁵ Сабуров А.Н. За линией фронта (Партизанские записи). Книга первая: Партизанский край. М., 1953. 320 с.

²⁶ Имя мифического немецкого полковника Шперлинга, запущенное в оборот Сабуровым, проникло в литературу. См., например: Касаткин Н.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941-1943. М., 1980. С. 32.

ными планами США и Великобритании в отношении Советского Союза.

К числу легенд следует отнести утверждение, что костяк партии и вооруженных формирований «народной милиции» составляли офицеры-белогвардейцы (якобы прибывшие из Франции, Чехословакии и Польши). Именно они, заявляет генерал, упорнее всего сопротивлялись.

Автор рассказывает о серьезных трудностях, возникших в ходе боевых действий. Однако об этих, не слишком приятных для него моментах он пишет неохотно, превращает очевидные тактические неудачи в «победы» и предпочитает не вести речь о тяжелых потерях.

Несмотря на откровенные выдумки, мифические и пропагандистские пассажи, книга Сабурова положила начало освещению в военных мемуарах и научной литературе о партизанском движении различных аспектов противостояния советских партизан и «каминцев».

В 1959 г. вышел в свет первый том материалов, в котором рассказывалось о борьбе «народных мстителей» на оккупированной территории Брянщины. Несколько публикаций касалось и «Локотской республики». Речь идет о воспоминаниях бывшего бойца Брасовского партизанского отряда «За Родину» Н.И. Ляпунова («В ночь под Рождество»)²⁷ и бывшего секретаря Навлинского подпольного окружного комсомола П.Я. Пархоменко («Комаричские подпольщики»)²⁸.

Ляпунов предпринял попытку подробнее осветить эпизоды, связанные с нападением на Локоть. Читатель теперь мог узнать, почему для налета избрали праздничную ночь, каковы были силы партизан, как шел бой. Интересно, что Ляпунов оспаривал тезис Сабурова о решающем вкладе его подчиненных (штурмовая группа Алексея Дурнева) в уничтожении Воскобойника. Так на свет появился новый герой, уничтоживший бургомистра — пулеметчик отряда «За Родину» Михаил Астахов.

Сам по себе этот факт достаточно примечателен, поскольку он свидетельствует о сложных и конфликтных взаимоотношениях

²⁷ Ляпунов Н.И. В ночь под Рождество // Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. Т. 1. Брянск, 1959. С. 419–421.

²⁸ Пархоменко П.Я. Комаричские подпольщики // Партизаны Брянщины. Сборник рассказов бывших партизан. Т. 1. Брянск, 1959. С. 253–254.

ях между командирами разных партизанских формирований. Осенью—зимой 1941 г. борьбу с немцами и «народной милицией» на Брянщине вели два партизанских центра. Первый возглавлял А.Н. Сабуров, отступивший на Брянщину с территории УССР, второй — бывший начальник Суражского межрайонного отдела УНКГБ Орловской области младший лейтенант госбезопасности Д.В. Емлютин. В подчинении последнего находилась региональная оперативная группа 4-го отдела, объединившая к концу февраля 1942 г. партизанские отряды общей численностью 1800 человек²⁹.

О непростых отношениях, сложившихся между «емлютинцами» и «сабуровцами», позже обмолвился в одной из статей бывший начальник штаба объединенных партизанских отрядов южного и юго-западного направлений В.К. Гоголюк³⁰, выступивший с критикой Сабурова, который отказался объединяться и перейти под начало оперативной группы. Конфликт разгорелся из-за Трубчевского, Суземского и Брасовского отрядов. Сабуров подчинил их себе, не предупредив об этом Емлютина. Поэтому Ляпунов и выделил в своем рассказе не формирования А.Н. Сабурова (харьковские отряды К.И. Погорелова, И.Ф. Боровика и, собственно, А.Н. Сабурова и З.А. Богатыря), а отряд «За Родину» (командир — В.А. Капралов) и отряд имени Сталина (командир — И.С. Сенченков)³¹. В последующем этот весьма важный эпизод выпал из поля зрения некоторых специалистов и привел их к неверным выводам относительно того, кто руководил налетом.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 69. Л. 21.

³⁰ Гоголюк В.К. Брянский партизанский край // Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей. М., 1963. С. 237. Гоголюк ссылается в статье на книгу А.Н. Сабурова «За линией фронта».

³¹ Ляпунов отмечает: «Командиры партизанских отрядов “За Родину”, имени Сталина и имени Сабурова договорились о проведении совместного нападения на Локоть». Указ. соч. С. 419. На самом деле Сабуров, возглавлявший штаб объединенных партизанских отрядов, имел широкие полномочия, а также право по своему усмотрению привлекать к выполнению боевых заданий любой отряд. Операцию по нападению на Локоть разрабатывал он и его заместитель, З.А. Богатырь. Договор между партизанскими командирами (если он вообще был) имел формальное значение: отряды им. Сталина, «За Родину» и суземский «За власть Советов» (командир — И.Я. Алексютин) подчинялись в декабре 1941 г. Сабурову. К слову, обилие противоречий, встречающихся в партизанских мемуарах, лишь подтверждает вывод о существовании между Емлютиным и Сабуровым конфликта.

В воспоминаниях Ляпунова встречается немало ценной информации. Автор, к примеру, сообщает, что о гибели Воскобойника партизаны узнали только на второй день после нападения; казарму «народной милиции» захватить не удалось (Сабуров писал об обратном), «враг стал наседать с других сторон», и командование «решило закончить боевую операцию»³².

Ляпунов заявляет о больших потерях «захватчиков и их прихвостней», о «крупном боевом успехе». Партизанские потери, утверждает автор, были минимальными: ни одного убитого и лишь несколько раненых.

Бывший секретарь Навлинского подпольного окружка комсомола П.Я. Пархоменко затронул тему покушений на Каминского, организованных по указанию начальника Навлинского райотдела НКВД А.И. Кугучева. Пархоменко не указывает, кто конкретно отдавал приказы о ликвидации обер-бургомистра, но сообщает о том, что подполье в Комаричах возглавлял врач местной больницы П.Г. Незымаев. Уделил автор внимание и тому, как анонимные подметные письма, написанные подпольщиками, помогли руками «каминцев» уничтожить наиболее активных борцов с партизанами: следователей Гладкова и Третьякова, начальника Комаричской полиции П. Масленникова, начальника штаба одного из батальонов Паршина (на самом деле, последний был лишь понижен в должности. — *Прим. авт.*). В патетически-скорбных тонах Пархоменко пишет об аресте и казни подпольщиков, впервые называя имя выдавшего их Алексея Кытчина.

В 1960 г. в Брянске было опубликовано первое художественное произведение о событиях в южных районах Орловской области

Начальник Навлинского районного отдела НКВД А.И. Кугучев — один из организаторов покушений на обер-бургомистра Б.В. Каминского. Послевоенный снимок.

³² Ляпунов Н.И. Указ. соч. С. 421.

в годы Великой Отечественной войны — документальная повесть А. Незвецкого и В. Федорова «Там, где течет Навля»³³. Опираясь на рассказы навлинских партизан, авторы обратились к вопросу разложения подразделений и частей РОНА. В книге целая глава посвящена тому, как подпольщики помогали группе «каминцев» перейти на сторону бригады «Смерть немецких оккупантам». При этом повествование Незвецкого и Федорова содержит массу фактически неточностей и ошибок.

Своеобразным событием для первой половины 1960-х гг. можно считать публикацию мемуаров заместителя А.Н. Сабурова — комиссара Житомирского партизанского соединения З.А. Богатыря «Борьба в тылу врага»³⁴. Воспоминания Богатыря отличаются наукообразностью, стройностью изложения (автор в то время работал в Институте марксизма-ленинизма в Москве). Немало места в книге отведено рассказу о том, как «сабуровцы» организовали налет на Локоть. Богатырь не просто постарался дополнить мемуары своего бывшего командира, но и представить на суд читателя свой взгляд.

Следуя сформировавшимся к тому времени штампам, автор пишет, что в поселке Локоть была организована «народная социалистическая партия всея России». Деятельность партии, которую возглавляли «шпионы и контрреволюционеры Воскобойников, Каминский, Ворона» (мифический персонаж, перекочевавший из книги Сабурова), оказалась чересчур активной и вызвала беспокойство у советских патриотов. Штаб Сабурова принял решение разгромить гарнизон.

При подготовке операции командование столкнулось с немалыми трудностями. По данным разведки, в Локте находились хорошо вооруженные формирования. Поселок был превращен в опорный пункт, имевший систему дзотов и траншей, делавших его практически неуязвимым. Рядом с Локтем размещались форпосты, готовые поднять тревогу. Разведчику Василию Буровихину удалось выяснить, что к Воскобойнику придет подкрепление из Брасово. Под видом этого подкрепления партизаны и решили войти в поселок.

³³ Незвецкий А., Федоров В. Там, где течет Навля... (Документальная повесть). Брянск, 1960. 166 с.

³⁴ Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. М., 1963. 336 с. См. также: Богатырь З.А. Борьба в тылу врага. 2-е изд. М., 1969. 470 с.

Автор рассказывает, кто и как принимал участие в налете, но не называет число «народных мстителей», привлеченных к нападению. Ликвидировать руководство НСПР и лично Воскобойника поручили группе Алексея Дурнева (12 бойцов из Трубчевского отряда им. Сталина), а не отряду «За Родину» (где воевали Ляпунов и Астахов).

Штурм казармы Богатырь почти не рассматривает, отмечает лишь упорное сопротивление «народной милиции». Партизаны заняли значительную часть здания, но не всю казарму (Сабуров писал о полном захвате). Смертельно ранить К.П. Воскобойника удалось не сразу (Сабуров утверждал, что ранили бургомистра в самом начале налета). Богатырь упоминает о проблемах, возникших у партизанского заслона, выставленного на подступах к поселку. Он ссылается на приказ Сабурова «любой ценой» удерживать противника (т.е. действовать по принципу — «ни шагу назад!»). Выясняется и еще одна любопытная деталь: Воскобойник обратился к «народным мстителям» со словами, что они окружены.

Если верить Богатырю, вождя НСПР ранили в заключительной фазе боя. О смерти Воскобойника известие пришло только через два дня, когда из Локтя вернулся разведчик.

Богатырь, насколько позволяли рамки цензуры, затронул и тему партизанских потерь. Он первый назвал следующие цифры — 4 человека убиты, 15 ранены. Потери «народной милиции» оценивались автором в 54 человека (сведения Н.И. Ляпунова — более 100 человек — явно далеки от реальности).

Немало внимания Локотской автономии и бригаде Каминского было уделено в воспоминаниях Героя Советского Союза Д.В. Емлютина. Его воспоминания были опубликованы уже после смерти (19 июля 1966 г.) и послужили своеобразным дополнением к мемуарам А.Н. Сабурова, З.А. Богатыря и Н.И. Ляпунова.

В очерке «В южном массиве брянских лесов» (1968 г.)³⁵ Емлютин рассказывает, как были разгромлены гарнизоны в деревнях Тарасовка и Шемякино. Для уничтожения «народной милиции» были выделены отряды «За власть Советов», им. Калинина, «Боль-

³⁵ Емлютин Д.В. В южном массиве брянских лесов // За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 97–113.

Портрет Героя Советского Союза Д.В. Емлютина.
Художник Ф. Модоров. 1943 г.

шевик», а также три группы «самообороны». Кто конкретно помог партизанам проникнуть в населенные пункты, Емлютин не пишет. Партизаны захватили в плен 153 «гитлеровца». О том, что с ними было дальше, партизан умалчивает, и сразу переключается на описание боев, произошедших за деревни. Вольно трактуя события, Емлютин заявляет, что «народные мстители» отбили все атаки. А затем в селе Чернь прошла демонстрация трудящихся

по случаю празднования 1 мая и проведен парад партизанских отрядов. В очерке нет ни слова о боевых действиях, происходивших 3, 6, 8 и особенно 11 мая, когда деревни вновь перешли в руки Каминского.

В книге «Шестьсот дней и ночей в тылу врага» (1971 г.)³⁶ вновь звучит тема нападения партизан на Локоть. Согласно Емлютину, замысел операции родился не у Сабурова, а у командования Брасовского отряда «За Родину», разведка которого узнала о создании в Локте «особого округа» (хотя такового на момент описываемых событий еще не было). Именно командование отряда «За Родину» (командир — В.А. Капралов) якобы пригласило для участия в налете Трубчевский отряд им. Сталина и Суземский отряд «За власть Советов», и в самую последнюю очередь — украинские формирования Сабурова и Погорелова. Сам ход боев автора, видимо, интересовал мало, зато эпизод с ликвидацией К.П. Воскобойника описан им подробно. Следуя версии Н.И. Ляпунова, он считает, что главу самоуправления расстрелял из пулемета Михаил Астахов.

Анализ мемуаров Емлютина приводит к следующим выводам: во-первых, сам автор в операции не участвовал. Во-вторых, Емлютин поддерживает позицию рядового партизана Ляпунова, который не мог знать всех нюансов подготовки налета, и уж тем более всей картины боевых действий в поселке. И, в-третьих, Емлютин осознанно не касался того, как действовали в Локте подчиненные Сабурова и Погорелова. По-видимому, желание поставить своих людей выше, чем «сабуровцев», оказалось у автора сильнее исторической объективности. В этом видятся и рецидивы старого конфликта, и определенная зависть к коллегам (к Сабурову и Богатырю), к тому времени снискавшим широкую популярность своими книгами.

Однако есть в мемуарах Емлютина и весьма важные дополнения. Он, например, сообщает, что партизанам пришлось отойти, так как враг стал насаждать с двух сторон. Сама операция не была доведена до конца. Автор также признает, что «полицейские силы в Локте сохранились». К тому же Каминский создал целую бригаду, и партизаны с ней вели непрерывные бои в течение «нескольких месяцев».

³⁶ Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. М., 1971. 174 с.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. в различных издательствах публикуются воспоминания сотрудников советских органов госбезопасности, боровшихся во время войны с Локотской автономией. Среди них — воспоминания К.Ф. Фирсанова³⁷, В.К. Морозова³⁸, В. Засухина³⁹, М.А. Забельского⁴⁰, М.С. Григорова⁴¹. Благодаря их рассказам открылось немало новых фактов. Так, в мемуарах бывшего начальника НКВД—НКГБ по Орловской области К.Ф. Фирсанова отмечается, что прежде чем был совершен налет на Локоть, проводилась оперативная работа под контролем Д.В. Емлютина, И.Е. Абрамовича и А.И. Кугучева. Причем, как подчеркивает автор, перед чекистами и партизанами была поставлена задача — ликвидировать «банду предателей». На этом моменте особенно следует заострить внимание, так как некоторые современные специалисты стараются представить это нападение только как акцию по уничтожению К.П. Воскобойника.

Фирсанов также сообщает интересные подробности о деятельности подполья в Комаричах во главе с П.Г. Незымаевым и А.И. Енюковым, которые привлекли на сторону партизан офицеров РОНА П.В. Фандющенко и Ю. Малахова. Кроме того, автор называет фамилию одного из руководителей операции по захвату деревень Тарасовка и Шемякино — М.А. Забельского, рассказывает о беспощадной борьбе между партизанами и «каминцами» в 1942–1943 гг. Ветеран КГБ признает: предпринятые чекистами меры по ликвидации обер-бургомистра успехом не увенчались.

Тем не менее, воспоминания Фирсанова имеют и множество изъянов. Так, автор продолжает придерживаться мифа, что партизаны, напав на Локоть, одержали полную победу и, более того, уничтожили весь актив партии «Викинг», после чего НСПР якобы

³⁷ Фирсанов К.Ф. Как ковалась Победа // За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 5–85; Фирсанов К.Ф. Так воевали чекисты. М., 1973. 163 с.

³⁸ Морозов В.К. Врагу от нас не уйти // За линией фронта. Очерки. Тула, 1968. С. 125–143.

³⁹ Засухин В. Специальное задание // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 110–131.

⁴⁰ Забельский М.А. На «малой» земле// Незримого фронта солдаты. Сборник воспоминаний. Тула, 1971. С. 259–266.

⁴¹ Григоров М.С. Грозовые дни // Незримого фронта солдаты. Сборник воспоминаний. Тула, 1971. С. 212–258.

навсегда прекратила свое существование. Победными реляциями наполнен и рассказ об успешном отражении партизанами в мае—июне 1943 г. карательной экспедиции (операция «Цыганский барон»), хотя «народные мстители» оказались в критическом положении, понесли большие потери и чудом прорвались из окружения.

Интересные факты приводятся и в очерке бывшего оперуполномоченного Мглинского РО НКВД В.К. Морозова. Чекист впервые обнародовал сведения из довоенного личного дела первого бургомистра Локтя. Сослался он и на допрос жены «коварного и хитрого врага» — А.В. Колокольцевой-Воскобойник. Поскольку Морозов не участвовал в нападении на Локоть, то его версия уничтожения Воскобойника доверия не вызывает. Зато к захвату деревень Тарасовка и Шемякино автор имел прямое отношение. Еще осенью 1941 г. Морозов лично завербовал старосту деревни Шемякино Машурова. Тот исправно снабжал чекистов оперативной информацией, и он же помог партизанам без боя овладеть населенными пунктами. В плен были взяты «150 изменников и предателей Родины».

Кратко автор рассматривает отражение партизанами немецкой экспедиции «Цыганский барон». Морозов не афиширует перед читателями факт снятия Д.В. Емлютина с должности командира объединенных партизанских бригад южного и юго-западного направлений (ввиду его фактической неспособности адекватно руководить «народными мстителями»).

Небезынтересными представляются воспоминания бывшего начальника особых отделов НКВД объединенного штаба партизанских отрядов Орловской области В.А. Засухина. Среди порученных ему диверсионных задач был срыв работы абвергруппы-107, чье отделение, находившееся в Локте, постоянно засылало в партизанские отряды свою агентуру. Кроме этого, Засухин участвовал в разработке операций по физической ликвидации Б.В. Каминского.

Засухин подробно описывает, как проводилась агентурная работа по сбору информации о немецких частях, дислоцировавшихся на территории Локотского самоуправления, как готовились покушения на обер-бургомистра. Автор раскрывает детали секретной операции, во время которой Каминскому передали книгу с вложенной в нее двухсотграммовой шашкой

Командир партизанской бригады «Дубова» Ф.Ф. Дубровский и комиссар бригады В.Е. Лобанок, в последующем руководитель оперативной группы Белорусского штаба партизанского движения в Полоцко-Лепельской партизанской зоне. 1943 г.

тола с взрывателем. Однако обер-бургомистру вновь сопутствовала удача: он вовремя успел избавиться от партизанского «подарка».

В советской литературе была отражена и борьба против «каминцев» на захваченной территории Белоруссии.

Так, Герой Советского Союза В.Е. Лобанок, бывший руководитель оперативной группы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) в Полоцко-Лепельской партизанской зоне, вскользь коснулся эпизода пребывания РОНА на Витебщине. В работе «В боях за Родину»⁴² он ограничился рассказом о переброске «каминцев» и гражданских беженцев из Лепеля в город Дятлов. Говоря о борьбе с немецкой экспедицией «Весенний праздник», автор среди антипартизанских формирований называет и бригаду Каминского, но умышленно опускает все подробности, связанные с ее боевым применением.

⁴² Лобанок В.Е. В боях за Родину. 3-е изд. Минск, 1964. 412 с.

Ту же линию Лобанок выдерживает в книге «Партизаны принимают бой»⁴³. Несколько абзацев он посвятил РОНА, представив биографию Каминского, якобы судимого в период шахтинского процесса. Сама бригада, замечает Лобанок, состояла из всякого «сброда», и «ее путь через Лепель, Волковыск, Белосток, Петраков» был «залит кровью советских людей».

О степени боеспособности РОНА автор ничего не пишет, хотя при чтении его книги возникает вопрос: почему же партизанам так и не удалось уничтожить этот «сброд»?

Лобанок рассказывает о боевой деятельности бригады «Алексея» (командир — А.Ф. Данукалов), сдерживавшей натиск превосходящих сил противника. «Алексеевцы» отбивали атаки РОНА в ходе операции «Весенний праздник». Автор сначала подтверждает этот факт, но затем о нем «забывает» и, чтобы скрыть разгром бригады «Алексея» бойцами Каминского, абстрактно называет их «фашистами» и «гитлеровцами». Впрочем, точно так же автор именует и другие коллаборационистские части, привлеченные к ликвидации полоцко-лепельских партизан.

Несмотря на ошибки и недочеты (неверно названы части боевой группы фон Готтберга, заметна попытка минимизировать потери «народных мстителей» и т.д.), научно-публицистические книги Лобанка несколько приоткрыли страницу пребывания РОНА в Белоруссии.

Затрагивая проблемы, связанные с бригадой Каминского, нельзя не упомянуть художественное произведение ветерана КГБ А.Н. Васильева «В час дня, ваше превосходительство...», впервые опубликованное в журнале «Москва» в 1967 г. Хотя значительное место в романе отводилось изобличению «власовского движения», несколько страниц было посвящено и Локотскому самоуправлению. Разумеется, ничего нового Васильев в этом произведении не сообщил — все сказанное им уже было озвучено в различных партизанских воспоминаниях. К моменту выхода романа отдельным изданием (1970 г.)⁴⁴ появилось немало новых партизанских мемуаров с ценным фактологическим материалом.

⁴³ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М., 1972. 304 с.; См. также: Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. 2-е изд. Минск, 1976. 328 с.

⁴⁴ Васильев А.Н. В час дня, ваше превосходительство... М., 1970. 512 с.

В 1971 г. были опубликованы воспоминания Ф.Е. Шлыка и П.С. Шопы «Во имя Родины»⁴⁵, в которых авторы остановились на обстоятельствах переброски бригады Каминского в Белоруссию и рассказали о боях, сопровождавших ее появление в тыловом районе 3-й танковой армии вермахта. Бывшие партизаны описали, как разведчики соединения «Дубова» (командир — Ф.Ф. Дубровский) пытались «распропагандировать» начальника разведки РОНА майора Б.А. Костенко (он же — Краснощеков). Авторы не говорят, чем закончилась оперативная игра, но их мемуары расширили представление интересующейся аудитории о пребывании «каминцев» на оккупированной территории Белоруссии.

В 1973 г. выходит 3-е издание мемуаров бывшего начальника Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинина «Партизанская республика». В мемуарах неоднократно упоминается бригада РОНА и ее антипартизанская деятельность⁴⁶.

В 1975 г. появились воспоминания бывшего комиссара 1-й Курской партизанской бригады А.Д. Федосюткина⁴⁷ и бывшего командира Дмитриевского партизанского отряда И.И. Свирина⁴⁸ о борьбе «народных мстителей» против немцев и коллаборационистов на оккупированной территории Курской области. В этих воспоминаниях впервые были показаны боевые действия курских партизан против формирований Каминского.

В том же году появляются мемуары бывших членов бюро Витебского обкома КП(б)Б⁴⁹ — Я.А. Жилинина, И.Б. Познякова и В.И. Лузгина «Без линии фронта». Партизаны-партийцы в очередной раз обращаются к вопросу передислокации РОНА в Белоруссию, упоминают о переходах «каминцев» на советскую сторону (роты Проваторова, артиллеристов из дивизиона капитана Малахова; есть информация о казни командира 2-го полка

⁴⁵ Шлык Ф.Е., Шопы П.С. Во имя Родины. Минск, 1971. 224 с.

⁴⁶ См.: Калинин П.З. Партизанская республика. 3-е изд. Минск, 1973. 384 с. См. также: Калинин П.З. Партизанская республика. Москва, 1964. 336 с.; Калинин П.З. Партизанская республика. 2-е изд. Минск, 1968. 382 с.

⁴⁷ Федосюткин А.Д. На земле железной // Народные мстители. Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков. Воронеж, 1975. С. 14–32.

⁴⁸ Свирин И.И. Дерзкие и отважные // Народные мстители. Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков. Воронеж, 1975. С. 74–84.

⁴⁹ Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.

РОНА майора Тарасова). В книге — правда, в урезанном виде — опубликован приказ Каминского от 15 февраля 1944 г. о переброске некоторых частей бригады в г. Дятлов. Авторы почему-то решили, что этот документ свидетельствовал о бегстве всех «каминцев» в Барановичскую область, о неспособности соединения противостоять ударам «народных мстителей»⁵⁰. На самом деле окончательный вывод завершился только к началу лета 1944 г., а бойцы Каминского постоянно привлекались к антипартизанским операциям.

О борьбе советских патриотов против «каминцев» также пишет Герой Советского Союза, бывший командир партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны Р.Н. Мачульский⁵¹. Об этом же рассказывает в своих воспоминаниях и Герой Советского Союза, бывший командир партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титков⁵². Он приводит факты участия РОНА в боевых действиях осенью 1943 г.

В 1977 г. был опубликован документальный очерк А.П. Кузнецова «Без права называть себя»⁵³, посвященный советским чекистам, которые во время Великой Отечественной войны действовали на территории южных районов Брянщины. В очерке рассказывается о проникновении в Локотское отделение Абвергруппы-107 советских разведчиков. Кузнецов впервые и подробно говорит о судьбе Р.А. Андриевского, бывшего советского военнопленного, который был переведен чекистами и снабжал партизан ценной разведывательной информацией о положении в Локте, о деятельности Б.В. Каминского и бригады РОНА. Кузнецов также присутствовал на процессе над сотрудницей окружной тюрьмы А.М. Макаровой-Гинзбург, что также нашло отражение в его творчестве.

⁵⁰ Жилианин Я.А., Позняков И.Б., Лузгин В.И. Без линии фронта. Минск, 1975. 320 с.; Жилианин Я.А., Позняков И.Б., Лузгин В.И. Без линии фронта. 2-е изд. Минск, 1979. 382 с.

⁵¹ См.: Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. Минск, 1965. 447 с.; Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. 2-е изд. Минск, 1969. 462 с.; Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. 3-е изд. Минск, 1978. 446 с.

⁵² Титков И.Ф. Бригада «Железняк». Минск, 1976. 272 с.; Титков И.Ф. Бригада «Железняк». 2-е изд. Минск, 1982. 270 с.

⁵³ Кузнецов А.П. Без права называть себя. Тула, 1977. 94 с.

В 1978 г. в Москве был опубликован документальный роман В.П. Рослякова «Последняя война»⁵⁴. Автор, писатель и журналист, воевал в составе Брасовского отряда «За Родину», позже работал при штабе Д.В. Емлютина — в газете «Партизанская правда». Несколько страниц произведения посвящено нападению на Локоть. Опираясь на документы и рассказы очевидцев, Росляков попытался представить красочную картину уничтожения коллаборационистов. Немалое место в романе уделено фигуре Воскобойника. Перед читателями он предстает в облике продажной личности, алкоголика, который вместе с Каминским пил ночью 8 января 1942 г. водку, произносил пространственные речи о будущей России и грозился сурово покарать «лесных бандитов». Вскоре, однако, бургомистр был сражен партизанскими пулями. Ближайшему окружению Воскобойника пришлось ждать, когда завершится налет, только после этого раненого занесли в дом, положили на письменный стол, на котором он и скончался.

Произведение Рослякова наполнено выдумками и мифами. С нашей точки зрения, единственным достоинством романа Рослякова является цитирование им приказов германского командования и Локотского самоуправления.

О борьбе партизан против частей Каминского рассказывает в воспоминаниях бывшего командира партизанской бригады им. Ворошилова Д.В. Тябута⁵⁵ и начальника оперативного отдела Белорусского штаба партизанского движения А.И. Брюханова⁵⁶. В этих мемуарах содержатся отдельные факты, имеющие немалое значение при уточнении общей обстановки под Лепелем осенью 1943 г. — весной 1944 г.

Среди партизанских воспоминаний, вышедших в начале 1980-х гг., большое значение имеют документальные очерки бывшего заместителя командира партизанского отряда «За Родину» М.Ф. Ковалева⁵⁷. В очерках Ковалева несколько глав посвящено борьбе «народных мстителей» против формирований Локотского округа. Автор, в частности, сообщает новые подробности о на-

⁵⁴ Росляков В.П. Последняя война. М., 1978. 462 с.

⁵⁵ Тябут Д. Сквозь огонь. Записки комбрига. Минск, 1975. 368 с.

⁵⁶ Брюханов А.И. В штабе партизанского движения. Минск, 1980. 256 с.

⁵⁷ Ковалев М.Ф. Лесной фронт. М., 1983. 256 с.

падении на Локоть, рассказывает о судьбе А.А. Малышева — одного из возможных ликвидаторов первого бургомистра, сообщается немало ценной информации о Локотской тюрьме, приводятся ранее неизвестные документы, в том числе немецкие. Надо сказать, что книга Ковалева, несмотря на ошибки, по своему содержанию в лучшую сторону отличается от многих других мемуаров, затрагивающих интересующую нас тему.

В 1984 г. была издана документальная повесть Г.О. Осипова «Пароль — «Наступает осень»»⁵⁸. Автор, бывший военный разведчик, на протяжении четверти века по крупицам собирал материалы о деятельности подпольщиков в Комаричах. За годы работы Осипову удалось накопить немало информации. Исследователь проинтервьюировал бывших партизан, активно вел с ними переписку. Писатель работал в областном архиве, документы которого помогли ему реконструировать ряд событий и представить масштабную картину подпольной борьбы. Немало внимания Осипов уделил Локотской автономии, Воскобойнику и Каминскому, а также «милицейским» формированиям, находившимся на службе в Комаричах.

Центральной фигурой повести является руководитель подпольной группы П.Г. Незымаев. Осипов подробно останавливается на том, как Незымаев возглавил комаричскую организацию, кто в нее входил, как действовали подпольщики против немцев и «каминцев». Автор раскрывает перед читателями детали подготовки операций, указывает на роль НКВД в их осуществлении, приводит немало данных о функционировании Локотской администрации, ее судебных и хозяйственных органов, о боевой дея-

**Заместитель командира
Брасовского партизанского
отряда «За Родину»
М.Ф. Ковалев.
Послевоенный снимок.**

⁵⁸ Осипов Г.О. Пароль — «Наступает осень...». М., 1984. 159 с.

тельности бригады РОНА, взаимодействии коллаборационистов с немецкими спецслужбами.

Однако, несмотря на большую работу, проделанную писателем, Осипову не удалось избавиться от штампов и мифов, заимствованных из партизанских мемуаров. Автор пытался придерживаться хронологической последовательности, особенно в описании деятельности администрации Каминского, но допустил немало ошибок, искажающих действительный ход событий.

Значительная часть текста этой повести была включена Осиповым в его последовавший сборник документальных очерков «Что там, за линией фронта?»⁵⁹

В 1985 г. было опубликовано третье издание мемуаров П.Л. Лебедева «Мы — алексеевцы»⁶⁰. В годы войны автор был разведчиком в партизанской бригаде Алексея Данукалова, выполнял задания по сбору сведений о немецких гарнизонах. Одно из таких заданий заключалось в том, чтобы выяснить численность и вооружение «каминцев», прибывших в населенный пункт Оболь Сенненского района Витебской области. В книге Лебедева описываются боевые действия партизан против 4-го батальона 2-го полка РОНА, произошедшие 25 августа 1943 г. Как следует из повествования, 4-й батальон, включая командира, был уничтожен в ходе боя. Тем не менее, при сопоставлении разных данных информация Лебедева не подтверждается. В бою с «алексеевцами» была разгромлена одна рота «каминцев». Таким образом, воспоминания Лебедева несут в себе искаженную информацию. Вместе с тем, в мемуарах бывшего партизана приведены факты о передислокации РОНА в Белоруссию в конце лета 1943 г., об ожесточенной борьбе белорусских «народных мстителей» против подчиненных Каминского.

Значительный массив партизанской литературы, в которой встречаются эпизоды, связанные с деятельностью Локотской автономии и бригады РОНА, позволяет сделать вывод, что администрация Каминского и вооруженные формирования округа оказались в известной мере эффективными образованиями. Конечно, в советское время об этом невозможно было писать открыто,

⁵⁹ Осипов Г.О. Что там, за линией фронта ? М., 1985. 384 с.

⁶⁰ Лебедев П.Л. Мы — алексеевцы. Записки партизанского разведчика. 3-е изд. Минск, 1985. 415 с.

но, в любом случае, партизанские воспоминания были первыми источниками информации по Локотской проблеме в СССР. Пять Героев Советского Союза (А.Н. Сабуров, Д.В. Емлютин, В.Е. Лобанок, Р.Н. Мачульский, И.Ф. Титков) рассказывают о борьбе против Каминского. Уже один этот факт говорит о многом.

ЭМИГРАНТЫ О БРИГАДЕ КАМИНСКОГО

Как ни странно, вопросы Локотской автономии и служебно-боевой деятельности РОНА очень неохотно освещались представителями «второй волны» эмиграции (в то же время «власовское движение» авторами-эмигрантами описано довольно подробно). Вероятно, это объясняется нежеланием большинства бывших «каминцев» афишировать свою службу в соединении, пользующемся в Русском Зарубежье не самой лучшей репутацией.

Следует вспомнить, что дискредитация Каминского и его вооруженных формирований фактически началась еще во время войны. Так, некоторые нацисты попытались списать все эксцессы, происходившие в ходе подавления Варшавского восстания, чуть ли не исключительно на «каминцев». Политики из власовского окружения (прежде всего, из числа членов Народно-трудового союза, НТС), в свою очередь, были крайне недовольны тем, что Каминский пытался «вести свою игру» и отказался признать Власова в качестве «вождя Русского освободительного движения». Поэтому даже после смерти командира 29-й дивизии СС отношение к его подчиненным было, как правило, резко негативным. Эта тенденция обрела новую силу в послевоенные годы.

Эмигрантские авторы, дерзнувшие апологетически (или даже просто объективно) подойти к истории формирования Каминского, подвергались со стороны НТС едким нападкам. Поэтому не вызывает удивления, что многие предпочли молчать, а если и делились воспоминаниями, то на условиях анонимности.

Последнее относится, в частности, к респондентам так называемого «Гарвардского проекта опроса беженцев» (Harvard Interview Project), созданного фактически в интересах американских разведывательных служб. В рамках проекта, в течение нескольких послевоенных лет, по всему свободному миру были проведены массовые опросы эмигрантов, репатриантов и пере-

мещенных лиц из СССР и стран Восточной Европы. Интервью проводили опытные американские исследователи, в числе которых был и Александр Даллин, впоследствии положивший проведенные им интервью в основу своих научных работ, посвященных коллаборационизму на оккупированных территориях СССР. К настоящему моменту историками (в том числе, мюнхенским исследователем И. Петровым, а также авторами данной книги) удалось атрибутировать целый ряд бывших «каминцев», участвовавших в этих анонимных опросах⁶¹.

Что касается публицистических работ, вышедших из-под пера эмигрантов-«каминцев», то их можно пересчитать по пальцам. Одним из первых авторов, рискнувших затронуть тему альтернативных «власовскому движению» антибольшевистских военных формирований, стал М.С. Голубовский (псевдоним — Бобров). Следует отметить, что этот профессиональный журналист (до войны он был корреспондентом таких изданий, как газеты «Известия» и «Труд») перешел на сторону противника уже летом 1941 г. и в дальнейшем возглавлял целый ряд коллаборационистских печатных органов. В Белоруссии он вступил в партию Каминского — Национал-социалистическую трудовую партию России — и со временем стал играть в ней довольно значительную роль, попытавшись даже совершить своеобразный «переворот». Впрочем, этот эпизод никакого практического значения уже не имел: вскоре Бобров эвакуировался вместе с немцами и коллаборационистами на Запад.

В 1949 г. он опубликовал в парижском журнале «Возрождение» статью «Страшное безмолвие России», значительная часть которой была посвящена РОНА⁶². Весьма вольно трактуя факты, Бобров предпринял попытку реабилитировать от нападок эмигрантских кругов хотя бы часть «каминцев». Он с явной симпатией описал деятельность и личность Воскобойника (которого, впрочем, лично не знал), а во всех последующих негативных явлениях прямо обвинил Каминского и его ближайшее окружение.

⁶¹ См., например: *Белай Г.Д.* Из воспоминаний о войне // *Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти?* / Авт.-сост. Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. М., 2012. С. 268–285.

⁶² *Бобров М.* Страшное безмолвие России // «Возрождение» (Париж), 1949. № 6. С. 130–132.

Другой известный эмигрантский публицист, Б.П. Юркевич (псевдоним — Башилов), в годы войны также служивший у Каминского на пропагандистских должностях, пошел несколько дальше (в 1948 г. он порвал с НТС, что развязало ему руки). В конце 1952 г. он опубликовал в газете И.Л. Солоневича «Наша страна» пространную статью «Правда о бригаде Каминского»⁶³, частично опровергавшую выводы Боброва. Так, он называет Каминского «талантливым военачальником», а причиной печальных эксцессов называет то, что обер-бургомистра по трагическому стечению обстоятельств окружали «морально нечистоплотные элементы из числа немецких и большевистских агентов». Чуть позже «Каминский... перестал верить в удачу дела, начал пьянствовать и сквозь пальцы смотреть на те безобразия, которые стали творить в отдельных случаях над партизанами и населением подчиненные ему отдельные военачальники». Такая трактовка в принципе соответствует фактам, изложенным некоторыми другими «каминцами» (в том числе Г. Белаем в рамках «Гарвардского проекта»). Однако далее по какой-то причине Башилов вводит читателя в заблуждение, утверждая, что Каминский якобы отказался от участия в подавлении Варшавского восстания⁶⁴.

Б.П. Юркевич
(псевдоним — Башилов).
Послевоенный снимок.

⁶³ Башилов Б. Правда о бригаде Каминского // «Наша страна» (Буэнос-Айрес), 1952. № 152, 13 декабря. С. 3, 6.

⁶⁴ Находившийся в то же время в Буэнос-Айресе бывший генерал-майор вермахта, кадровый немецкий разведчик и создатель «Первой Русской национальной армии» Б.А. Хольмстон-Смысловский в своей книге «На заколдованных путях» (1948 г.) определил поведение бригады Каминского в Варшаве как преступное, связав его с грабежами. Правда, автор перепутал два варшавских восстания, указав на то, что РОНА оказалась в польской столице весной 1943 г. См.: Хольмстон-Смысловский Б.А. На заколдованных путях. Восточный поход (Философия войны). М., 2014. С. 80.

В.Д. Соколов (псевдоним — Самарин). Послевоенный снимок.

Подводя итог, Башилов называет Каминского «жертвой безвременья»: «Будь политическая обстановка менее сложной и найдись люди, которые поддержали бы Каминского на первом этапе его деятельности, после смерти Воскобойника, он мог бы стать выдающимся деятелем в антибольшевистской борьбе».

В 1954 г. бывший заместитель редактора орловской оккупационной газеты «Речь» В.Д. Соколов (псевдоним — Самарин), лично знавший Каминского, опубликовал работу «Гражданская жизнь под немецкой оккупацией»⁶⁵, в которой одну

из глав посвятил локотской проблеме. В целом оценки Самарина близки к трактовке Башилова. Он характеризует Каминского следующим образом: «Поляк по происхождению, но, по всем свидетельствам, убежденный русский патриот, антибольшевик... Личность самого Каминского представляет несомненный интерес. В нем наблюдалась некоторая двойственность. С одной стороны, это был человек большого личного мужества и храбрости, с другой стороны, истерик. Человек несомненно одаренный, хороший организатор и талантливый военачальник, он не знал, однако, чувства меры». Самарин очень высоко оценивает боевые качества РОНА, с похвалой отзываясь о личном составе бригады. Однако и этот автор не ушел от того, чтобы мистифицировать читателя сообщением о решительном отказе Каминского участвовать в подавлении восстания в Варшаве. По словам публициста, после этого немцы убили Каминского. В то же время Башилов допускает, что командира дивизии могли убить и поляки (а Бобров прозрачно намекает, что Каминский и вовсе пал

⁶⁵ *Samarin V.D. Civilian life under the German Occupation. 1942-1944. N.Y., 1954. P. 82-86. Отечественное издание: Самарин В.Д. Гражданская жизнь под немецкой оккупацией. 1942-1944 // «Свершилось. Пришли немцы!» Идеиный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М., 2012. С. 227-304.*

жертвой неких таинственных антибольшевиков, которые выступали против немцев).

В дальнейшем в эмигрантской прессе тема РОНА тщательно обходилась стороной, а сам Каминский воспринимался большинством эмигрантов в негативном ключе. Было предпринято лишь несколько почти незамеченных попыток как-то изменить эту тенденцию. Одной из подобных попыток стала статья бывшего коллаборациониста Рюрика Дудина (псевдоним — Роман Днепров) «Власовское ли?»⁶⁶, опубликованная в 1980 г. в журнале «Континент». Автор попытался заявить, что в Каминском «не все было так черно, как об этом пишут», но при поиске аргументов стал прибегать к прямой подтасовке фактов. Например, он пишет, что историк А. Даллин «то ли случайно, то ли сознательно прошел мимо ряда документов в немецких архивах, которые представляют Каминского в несколько ином свете. Например, письмо Каминского Гитлеру, которое, будь оно отправлено немцами по адресу, принесло бы Каминскому смерть значительно раньше осени 1941 года». Однако Даллин подробно останавливается на указанном письме обер-бургомистра фюреру, подробно цитирует его и пишет, что командование группы армий «Центр» отправило это письмо Гитлеру, сопроводив его хорошими характеристиками. Фюрер послание получил и дал согласие на проведение эксперимента⁶⁷.

Следует также сказать несколько слов о воспоминаниях членов НТС, В. Кашникова и Р.Н. Редлиха, которые несколько месяцев служили в бригаде РОНА в Белоруссии⁶⁸. Несмотря на некоторые интересные факты, в основном эти воспоминания изобилуют ошибками и намеренными искажениями. Так, Кашников (в годы войны агент немецких спецслужб), еще в Лепеле предложил Каминскому привлекать на свою сторону партизан, чтобы через них вести пропаганду идеи «третьей силы». Остается толь-

⁶⁶ Днепров Р. «Власовское ли?» // «Континент» (Мюнхен), 1980. № 23, С. 287–312.

⁶⁷ Даллин А. Бригада Каминского / Пер. с англ. Д. Жуков и М. Кожемакин. М., 2011. С. 28–30.

⁶⁸ Кашников В. В России 1941–1944 годов // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. М., 2014. С. 125–144; Редлих Р.Н. В бригаде Каминского // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний. М., 1998. Вып. 2. С. 431–442.

Сотрудник абвергруппы-107
зондерфюрер Артур
Доллерт (псевдоним —
Свен Штеенберг).

ко догадываться о реакции Каминского. Известно, что бывший «король Локтя» не признавал никакой «третьей силы» и не желал подчиняться генералу Власову.

Редлих поддерживает миф о том, будто Каминский не хотел воевать против поляков и еще до начала восстания в Варшаве куда-то исчез. Эта версия была озвучена автором в 1996 г. К тому моменту на Западе вышло уже столько литературы по Варшавскому восстанию, что слова старого энтээсовца можно вполне назвать откровенной ложью. Все рассуждения Редлиха о К.П. Воскобойнике (которого он лично не знал) также нужно отнести к области фантазии. Тем не менее, Редлих, в отличие от по-

давляющего числа своих коллег по НТС, относился к командиру 29-й дивизии СС вполне лояльно.

Несколько фрагментов, имеющих отношение к личности Каминского, встречается в мемуарах другого члена НТС — Н.Н. Рутченко-Рутыча, который в годы войны был сотрудником эсэсовской разведки на оккупированной территории СССР⁶⁹. Ничего нового автор практически не сообщает, за исключением того факта, что солидаристы пытались на базе бригады РОНА создать свой вооруженный отряд «третьей силы». Если подобная попытка и имела место, то понятно, что она была обречена на провал.

На Западе в послевоенное время выходили воспоминания германских военнослужащих и чиновников, встречавшихся в период войны с бригадой Каминского. К числу таких воспоминаний относятся мемуары бывшего коммуниста, а затем немецкого пропагандиста и офицера СС Карла Маттхойза Лёва (псевдоним — Карл Иванович Альбрехт). В своей книге «Но ведь они уничтожат мир» (1954 г.) он посвятил несколько страниц РОНА и

⁶⁹ Рутченко-Рутыч Н.Н. Среди земных тревог. Воспоминания. М., 2012. 608 с.

личности обер-бургомистра⁷⁰. Отметим, что знания Альбрехта о соединении Каминского представляют собой смесь из мифов и слухов, которые противоречат известным фактам. Единственно, в чем можно согласиться с автором, — соединение совершило много преступлений.

Информация о бригаде Каминского содержится и в книге бывшего немецкого разведчика, офицера абвергруппы-107, Артура Доллerta, известного под псевдонимом Свен Штеенберг⁷¹. Несмотря на то, что его работа (частично автобиографическая) посвящена «власовскому движению», Доллерт на нескольких страницах своего исследования рассказал о Локотском самоуправлении и его обер-бургомистре. Автор завышает численность бригады РОНА и отрицает какую-либо заинтересованность Каминского в национал-социализме⁷². Ошибается Доллерт и относительно причин ареста генерал-полковника Р. Шмидта.

Упоминания о Локотском самоуправлении и бригаде Каминского также содержатся в мемуарах белорусского националиста Дмитрия Космовича (1986 г.)⁷³. Автор по вполне понятным причинам пишет о Каминском без всякой симпатии и считает бригаду РОНА формированием грабителей и убийц, которые оставили кровавые следы как на оккупированной территории Белоруссии, так и в польской столице во время подавления восстания.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИКОВ

Пионерами в научном изучении личности Б.В. Каминского, Локотской и Лепельской автономий и РОНА стали западные исследователи российского происхождения — Б.И. Николаевский (1887-1966) и уже упомянутый А.Д. Даллин (1924-2000). Именно

⁷⁰ Альбрехт К. Бандиты из бригады Каминского на марше // Военно-исторический альманах Виктора Суворова. Вып. 2. М., 2013. С. 331-340.

⁷¹ Steenberg S. Wlassov. Verräter oder Patriot? Köln, 1968. 256 s.; Steenberg S. Власов. Мельбурн, 1974. 256 с.; Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005. 320 с.

⁷² Неизвестно было ли это утверждение Доллerta искренним. В любом случае, западногерманские специалисты (например, Э. Хессе) в тот момент уже ввели в научный оборот документы, опровергающие этот тезис.

⁷³ Касмовіч Дз. За вольную і сувэрэнную Беларусь. Вільня, 2006. 224 с.

они заложили те основы, которые в дальнейшем позволили другим историкам — как на Западе, так и в России — разрабатывать и углублять эту тему. Сегодня их работы считаются «классическими».

В свете ставшего доступным в последние годы большого массива источников из немецких, американских и российских архивов некоторые выводы, сделанные Николаевским и Даллиным, безусловно, нуждаются в известной корректировке. Это, в частности, касается и личности Каминского, которого тот же Николаевский нацистом почему-то не считал⁷⁴. Подобная точка зрения сегодня представляется неверной, так как документы, особенно немецкие, указывают на то, что обер-бургомистр — по крайней мере, к концу оккупации Белоруссии — разделял принципы национал-социализма и пытался создать русский аналог этой идеологии. Хотя это и не вполне получилось, тенденция была очевидной. Сейчас эта проблема сводится к прояснению этапов эволюции политических взглядов Каминского, что в полном объеме можно будет исследовать лишь только после того, как в научный оборот будут введены новые материалы из архивов ФСБ России.

Касаясь работы А. Даллина (первая публикация вышла в 1954 г., вторая — в расширенном и переработанном виде — в 1972 г.⁷⁵), следует сказать, что автору, несмотря на определенные симпатии к бывшим бойцам РОНА, удалось представить в целом непредвзятую картину. Немало места в исследовании уделено и личности Каминского.

Исследование Даллина нельзя назвать исчерпывающим. Во-первых, из поля зрения специалиста почти выпал военный аспект — один из ключевых элементов существования Локотского округа, ведь все остальные мероприятия, проводившиеся Каминским и его подчиненными, не получили бы своего развития, если бы не было успехов в боевых действиях. Именно борьба против

⁷⁴ См.: Александров К.М. К вопросу об историографии вооруженных формирований Локотского ополчения и русского самоуправления в юго-западных районах Орловской области в 1941–1943 гг. // «Новый часовой» (Санкт-Петербург), 2010. № 19–20. С. 289.

⁷⁵ Dallin A. The Kaminski Brigade: A Case-Study of Soviet Disaffection // *Revolution and Politics in Russia. Russian and East European Series. Vol. 41.* Bloomington, 1972. P. 243–280. Отечественное издание: Даллин А. Бригада Каминского... 92 с.

партизан под немецким руководством позволила Каминскому закрепиться в южных районах Брянщины и создать условия для других видов деятельности, начиная от экономических мероприятий и заканчивая пропагандой.

Во-вторых, Даллин не в полной мере осветил политические взгляды Каминского и его окружения, оставив за скобками нацистские и профашистские идеи членов НСТПР, в том числе и антисемитизм.

В-третьих, историк не уделил серьезного внимания преступлениям Каминского в отношении гражданского населения, карательным акциям, проведенным его соединением и полицейскими отрядами, а лишь ограничился упоминанием некоторых фактов.

Кроме того, Даллин своеобразно трактует образы Воскобойника и Каминского, невольно поддерживая миф об особой роли первого руководителя самоуправления. Известные на сегодняшний день источники показывают Воскобойника как довольно типичного оккупационного руководителя, который немногим отличался от других бургомистров на захваченной немцами территории РСФСР. В любом случае, фигура Воскобойника явно меркнет на фоне Каминского.

Наконец, Даллин проявляет определенную склонность к преувеличению размеров антисталинского протеста в южных районах Брянщины. Какова бы ни была реакция на преступления сталинской системы, антисоветский потенциал со временем исчерпал себя (во многом, из-за непопулярных действий и карательных акций германских войск и их союзников). Немцы и коллаборационисты прилагали все новые пропагандистские усилия, чтобы стимулировать ненависть к советской власти. Но внушительных результатов на этом поприще достичь так и не удалось (иначе в Локотском округе все население поддерживало бы администрацию Каминского, чего никогда не было).

Исследование Даллина, безусловно, внесло заметный вклад в изучение личности Каминского и Локотской автономии. Тем не менее, до определенного момента оно было известно только узкому кругу специалистов. По крайней мере, в трудах западногерманских историков 1960-х гг. ссылок на эту работу Даллина не встречается. Это видно, например, в монографиях Х. Хене

и Г. фон Краннхальса⁷⁶, а также у Г.-К. Клитмана и Э. Хессе⁷⁷. При этом, Краннхальс осветил вопросы боевых действий и преступлений сводного полка РОНА во время восстания в Варшаве в 1944 г. и ввел в оборот ранее неизвестные документы. Клитман, проведя анализ источников, установил боевое расписание русского соединения СС, а Хессе впервые указал на пронацистские тенденции в политических взглядах обер-бургомистра.

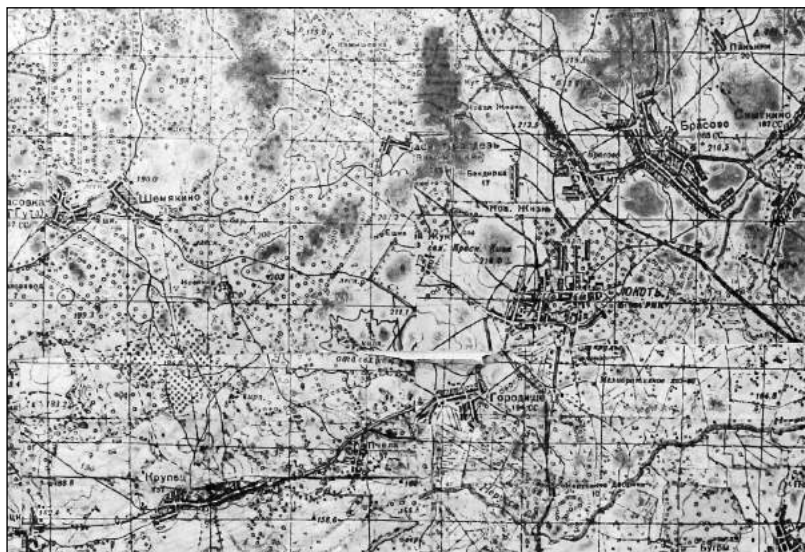
Дальнейшее изучение вопроса, связанного с Каминским и деятельностью Локотского самоуправления, относится ко второй половине 80-х — первой половине 90-х гг. прошлого века. В это время предпринимались попытки детальнее рассмотреть ряд аспектов немецкой политики на захваченных территориях СССР — в том числе, роль вермахта и СС в установлении «нового порядка», их взаимодействия в рамках реализации оккупационных задач. Особое внимание историки обратили на функционирование военных и гражданских органов, ответственных за поддержание безопасности и порядка в тыловых районах. Именно этой теме посвятил свою докторскую диссертацию британский исследователь Т. Шульте. На примере 532-го тылового района он показал, как действовал оккупационный аппарат на Брянщине. Историк затронул и проблему Локотской автономии, приведя новые факты, имевшие отношение к личной жизни обер-бургомистра⁷⁸.

Среди последних зарубежных книг о Каминском и РОНА интерес представляют работы немецкого историка и издателя Р. Михаэлиса — автора многочисленных монографий и публикаций о войсках СС и европейских коллаборационистах. В разное время им было подготовлено два исследования, которые напрямую связаны с тематикой нашей книги. Отличительной чертой работ Михаэлиса является то, что они посвящены сугубо военным аспектам и включают в себя данные о проведении антипарти-

⁷⁶ *Höhne H.* Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg, 1998. 600 s. Первое издание книги Х. Хене было опубликовано в 1963 г. См. также: *Kranhals H. v.* Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt-am-Main, 1964. 446 s.

⁷⁷ *Klietmann K.-G.* Die Waffen-SS. Eine Dokumentation. Osnabrück, 1965. 526 s.; *Hesse E.* Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen, 1969. 292 s.

⁷⁸ *Schulte J.T.* The German Army and National Socialist occupation policies in the occupied areas of the Soviet Union 1941-1943. Coventry, 1987. 396 p.

Брасовский район. С довоенной карты.

занских операций в оккупированных районах Брянщины и Белоруссии. Кроме того, историк сообщает немало подробностей о боевом применении РОНА, о взаимоотношениях Каминского с представителями вермахта, СС и СД, приводит неизвестные ранее свидетельства очевидцев⁷⁹. Михаэлис также опубликовал сборник документов о бригаде РОНА, который успел выдержать несколько изданий на разных языках⁸⁰.

При этом в работах Михаэлиса нет глубокого анализа боевых действий «каминцев» против брянских и белорусских партизан. Историк представляет эти бои через призму германских доку-

⁷⁹ *Michaelis R.* Die russische Volksbefreiungsarmee «RONA» 1941-1944. Russen im Kampf gegen Stalin. Erlangen, 1992. 69 s.; *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2006. 130 s.; *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau, 2004. 104 s.; *Michaelis R.* Combat Operations of the German Ordnungspolizei 1939-1945. Polizei-Bataillone. SS-Polizei-Regimenter. Atglen, 2010. 136 p.

⁸⁰ *Michaelis R.* Die Brigade Kaminski. Partisanenbekämpfung in Russland—Weißrussland—Warschau. Berlin, 2007. 188 s.; *Michaelis R.* The Kaminski Brigade. Atglen, 2011. 190 p.

ментов, не привлекая источники с противоположной стороны. Образ «народных мстителей» представлен в виде некой вооруженной массы, лишенной управления. Исследователь так и не сумел показать роль Каминского в создании и развитии бригады.

Заметную попытку рассказать о бригаде РОНА и Каминском предпринял американский специалист, автор целого ряда исследований по русскому и европейскому коллаборационизму в годы Второй мировой войны, А. Муньез (некоторые отечественные авторы почему-то транскрибируют его фамилию как «Муноц»)⁸¹. Используя документы из Национального архива США в Вашингтоне, историк представил монографию, в основу которой положил анализ боевых действий РОНА против советских партизан. Муньез старается объективно освещать все события, привлекая для этого большой массив военно-исторической литературы.

Однако Муньез, как и многие западные специалисты, опирается только на немецкие источники, что сужает его возможности для широкого и непредвзятого анализа. В ряде случаев автор не критически относится к немецким документам. В некоторых главах Муньез описывает боевые действия «каминцев» против партизан без учета общей обстановки в тылу группы армий «Центр». Фигура Каминского, как командира бригады и руководителя самоуправления, обрисована лишь штрихами.

Изучение различных аспектов оккупации Советского Союза привело западных специалистов (в первую очередь, представителей немецкой исторической школы) к поиску новых подходов в освещении самых мрачных страниц войны на Востоке, к пересмотру многих устоявшихся положений. За последнюю четверть века было опубликовано большое количество исследований, где предельно добросовестно и скрупулезно разбирались почти все элементы нацистской политики. Некоторые авторы рассматривали их через историю отдельных формирований вермахта, полиции и войск СС⁸². Другие — подробно касались проблем сотрудни-

⁸¹ Munoz J.A. The Kaminski Brigade A History, 1941-1945. New York, 1999. 69 p.

⁸² См., например: Klausch H.-P. Antifaschisten in SS-Uniform. Schicksal und Widerstand der deutschen politischen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtsgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlwanger // Herausgegeben vom Dokumentations- und Informationszentrum Emslandlager. Bd. 6. Bremen, 1993. 592 s.; Heer H. Killing Fields. Die Wehrmacht und der Holocaust // Mittelweg 36. Zeitschrift des Hamburger Instituts für Sozialforschung, 1994. 3 Jg. Juni/Juli. S. 7-31;

чества советских граждан с немецкими оккупационными органами⁸³. В некоторых монографиях ведется речь о Каминском, чья военная, политическая и пропагандистская деятельность стала объектом внимания со стороны разных немецких инстанций⁸⁴.

Так, в исследовании К. Герлаха, чей фундаментальный труд посвящен нацистской политике в оккупированной Белоруссии, были представлены новые документы о бригаде Каминского, которая столкнулась с большими трудностями осенью 1943 года⁸⁵. Автор сфокусировал свой взгляд на борьбе Каминского с партизанами. Все остальные мероприятия и планы обер-бургомистра ученый счел вторичными, из-за того, что прочно обосноваться в Лепельском округе личному составу бригады РОНА и беженцам не удалось.

В рамках изучения деятельности полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР коллективом немецким ученых был подготовлен трехтомник отчетов и сообщений специальных служб СС в период 1941–1945 гг. Некоторые из этих документов имеют прямое отношение к Локотскому округу и Каминскому. К примеру, в ряде отчетов указывается на тесное сотрудничество с СД руководителей самоуправления, их совместной борьбе с партизанами и подпольщиками. Приводятся и факты разложения в батальонах «народной милиции»⁸⁶.

Lieb P. Die Judenmorde der 707. Infanteriedivision 1941–1942 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. München: Oldenburg Wissenschaftsverlag, 2002. Heft. 4. S. 523–558; *MacLeen L.F.* The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlewanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen, 2009. 304 p.

⁸³ Например: *Arnold K.J.* Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung in «Unternehmen Barbarossa» // Zeitschriftliche Forschungen 23. Berlin, 2005. 579 s.; *Förster J.* Die Sicherungs des «Lebensraumes» // Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 1227 —1287; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland // 2. Auflage. Paderborn, 2006. 1041 s.

⁸⁴ См.: *Quinkert B.* Propaganda und Terror in Weißrussland 1941–1944. Die deutsche «geistige» Kriegführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen. Paderborn, 2009. 420 s.; *Мюллер Р.-Д.* На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1940–1945 гг. М., 2012. 303 с.

⁸⁵ *Gerlach C.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. 1232 s.

⁸⁶ См.: *Mallmann K.-M., Angrick A., Matthäus J., Cüppers M.* Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. II. Darmstadt, 2013. 638 s.

Силой, организуясь и
питомые змеиные лапы
нездарики партизанской банды!

50

политике вермахта на оккупированной территории Брянской области в 1941–1943 гг., включает в себя несколько глав об окружном самоуправлении⁸⁷.

Необходимо подчеркнуть, что данная работа существенным образом отличается от известных западных публикаций. Штоппер использует богатый документальный материал из германских и российских архивов, вводит в научный оборот новые источники и, в целом, старается объективно отображать процессы, происходившие на территории автономии. Еще одним достоинством исследования является то, что историк подробно пишет о брянских партизанах, приводит их численный состав, анализирует боевую деятельность «народных мстителей» и соотносит ее результаты с отчетами вермахта.

Проблему Локотского самоуправления немецкий специалист анализирует с разных сторон, останавливаясь на военных, гражданских и политических инициативах представителей автономии. Отдельная глава посвящена Каминскому. Штоппер не испытывает никаких иллюзий относительно личности обер-бургомистра и сравнивает его правление, основанное на страхе и произволе, с режимом «африканского вождя». Речь идет о жестоком диктаторе, чья власть опиралась на силу и подавление всякого инакомыслия.

Не менее важным является и то, что Штоппер указывает на относительный характер независимости самоуправления Каминского. Какими бы ни были дружескими отношения обер-бургомистра с командованием 2-й танковой армии, полномочным «хозяином» на территории округа он так и не стал.

У работы Штоппера много достоинств, но есть и недостатки. Автор не всегда критично относится к немецким документам, касающимся борьбы с партизанами. Штоппер не видит в захвате заложников проявления истребительной политики на Востоке, а определяет эти действия, как жесткую и необходимую реакцию вермахта на партизанские нападения. Историк не замечает нацистской и антисемитской ориентации обер-бургомистра, что, на наш взгляд, связано с недостаточным изучением источников

⁸⁷ Stopper S. Das Brjansker Gebiet unter der Besatzungsherrschaft der Wehrmacht 1941 bis 1943. Dissertation zur Erlangung de akademischen Grades Doctor philosophiae. Berlin, 2012. 208 s.

по этой теме и необъективным анализом положений политической программы Каминского и его последователей. Наконец, говоря о деятельности коллаборационистов на захваченной территории Орловской области, исследователь оставил практически без внимания проблему разложения подпольщиками и партизанами частей и подразделений восточных добровольцев, полиции и соединения Каминского, хотя автор диссертации глубоко и основательно осветил вопросы создания и применения этих формирований.

Необходимо сказать несколько слов о публикациях современного польского исследователя Х. Куберского, который занимается изучением вопросов, связанных с применением немецких и коллаборационистских частей в период оккупации Польши и во время восстания в Варшаве в августе—октябре 1944 г. Куберский вводит в научный оборот данные о преступлениях сводного полка РОНА в польской столице. Он сообщает об участии в боях со стороны Армии Крайовой русских эмигрантов, в том числе В. Туманова, воевавшего в районе «Охота» в составе взвода подпоручика Е. Голембевского (псевдоним «Стах»). В ходе боевых действий против немецких частей и «каминцев» Туманов был тяжело ранен и перенесен в госпиталь на улице Мянковского, д. 15. Все больные и раненые, находившиеся в госпитале, были позже уничтожены подчиненными Каминского и Фролова во время зачистки. Среди убитых оказался и В. Туманов⁸⁸.

Куберский также изучил проблему боевого применения коллаборационистских частей в Варшаве⁸⁹. Это позволило выяснить, кто, где и когда среди иностранных формирований совершал преступления. В заслугу польскому историку можно поставить то, что он четко определил характер преступной деятельности сводного полка РОНА, территорию, на которой часть занималась

⁸⁸ Куберский Х. Русские эмигранты в рядах польского Сопротивления (Армии Крайовой, Национальных вооруженных сил, Гвардии Людовой) в 1939-1945 гг. // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция. Москва, 14-15 мая 2015 г. М., 2015. С. 395-419.

⁸⁹ Kuberski H. Wschodnioeuropejscy ochotnicy cudzoziemscy w niemieckich oddziałach Ostheer, SS i policji pacyfikujących Powstanie Warszawskie. Casus «własowców», Kalmuków i SS Galizien... // Dzieje najnowsze (Rocznik XLVII, nr. 3). Warszawa, 2015. S. 75-104.

террором, и чем полк выделялся на фоне других частей коллаборационистов.

Итак, история Локотского округа, бригады РОНА и фигура Каминского привлекают к себе внимание западных специалистов.

Листовка, распространявшаяся на территории будущего Локотского округа осенью–зимой 1941 г.

В работах одних историков эта проблематика проходит фрагментарно, в исследованиях других — в более полной форме. Однако, так или иначе, она вызывает интерес и за последние сорок лет нашла свое отражение в многочисленных публикациях⁹⁰.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В современной России серьезное изучение Локотской и Лепельской автономий, а также личности Каминского началось в первой половине 1990-х гг. При этом нельзя сказать, что до распада Советского Союза историки вообще обходили эту тему стороной. В статьях и монографиях советских исследователей встречались факты, касавшиеся деятельности самоуправления и его руководителей — Воскобойника и Каминского⁹¹. Как уже отмеча-

⁹⁰ В их числе: *Bartov O.* The Eastern Front 1941-45: German Troops and the Barbarisation of Warfare. New York, 2001. 218 p.; *Borodziej W.* Der Warschauer Aufstand 1944. Frankfurt-am-Main, 2004. 254 s.; *Davies N.* Rising 44. The Battle for Warsaw. London—Oxford, 2004. 784 p.; *Forczyk R.* Warsaw 1944. Poland's bid for freedom. New York, 2009. 96 p.; *Hartmann C.* Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941-42. München, 2009. 930 s.; *Heaton C.* German Anti-Partisan Warfare in Europe 1939-1945. Atglen, 2001. 444 p.; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San-Jose, 1994. 382 p.; *Pohl D.* Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 2011. 400 s.; *Pontolillo J.* Murderous Elite: The Waffen-SS and its complete record of war crimes. Stockholm, 2009. 480 p.; *Stahl F.-C.* Generaloberst Rudolf Schmidt, in: *Gerd R. Ueberschär* (Hrsg.): Hitlers militärische Elite. Bd. 2. Darmstadt, 1998. S. 220-227.; *Thorwald J.* Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London — New York, 1975. 342 p.; *Ungvary K.* Ungarische Besatzungskräfte in der Ukraine 1941-1943 // *Ungarn — Jahrbuch. Zeitschrift für interdisziplinäre Hungarologie*. Bd. 26 (2002/2003). S. 125-163.; *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. London, 1990. 370 с.; *Бишоп К.* Иностранные дивизии III Рейха. Иностранные добровольцы в войсках СС 1940-1945. М., 2006. 192 с.; *Де Витт К., Молл В.* Брянская область // *Армстронг Дж.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941-1943. М., 2007. С. 85-148; *Кнопф Г.* СС. Черная инквизиция. М., 2005. 284 с.; *Рейтлингер Д.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941-1945. М., 2011. 543 с.; *Уильямсон Г.* СС — инструмент террора. Смоленск, 1999. 416 с.; *Уиндроу М.* Охранные отряды НСДАП. Войска СС. М., 2004. 64 с.; *Хоффманн Й.* История власовской армии. Париж, 1990. 379 с.

⁹¹ См., например: *Гутин М.Л.* Фашистский «новый порядок»: политика, оккупационный режим // *Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны*. М., 1974. С. 321-394; *Дандыкин Т.К.* Страницы подвига. Военно-хозяйственная и по-

лось, вопросами коллаборационизма никто в СССР основательно не занимался, и многие выводы специалистов следует признать ошибочными⁹².

Кроме того, в сборниках документов о партизанском движении, изданных в советское время, было опубликовано немало сообщений и отчетов, в которых говорилось о деятельности подчиненных Воскобойника и Каминского⁹³.

По мнению историка К.М. Александрова, «первооткрывателем» темы Локтя стал брянский исследователь А.Н. Бачинин, подготовивший к публикации (1992–1993 гг.) серию архивных документов об окружном самоуправлении. Но эти материалы не были введены в научный оборот и заметного влияния на исследование интересующего нас вопроса не оказали⁹⁴.

Отдельные новые факты о локотской автономии содержались в публикациях С.В. Кудряшова и Л.Е. Решина⁹⁵.

литическая деятельность Коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России (1941–1943 гг.). Тула, 1979. 280 с.; *Загорюлько М.М., Юденков А.Ф.* Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. 376 с.; *Касаткин М.А.* В тылу немецко-фашистских армий «Центр». Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941–1943. М., 1980. 318 с.; *Азяский Н.Ф., Князьков А.С.* Плечом к плечу: Действия советских партизан в период подготовки и в ходе Курской битвы. Воронеж, 1988. 239 с.

⁹² К примеру, в работе «Партийное подполье» ложно утверждается, что «к середине 1942 г. ... Брасовский... Комаричский... Севский и Суземский районы почти полностью находились под контролем партизан». См.: *Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны.* М., 1983. С. 161.

⁹³ См.: *Партизаны Брянщины...* Брянск, 1959. 483 с.; *Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов.* Т. 2. Брянск, 1962. 584 с.; *Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны.* 2-е изд. Тула, 1970. 488 с.; *Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы.* В 3-х т. Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь—июль 1944). Т. 3. Минск: «Беларусь», 1982. 792 с.; *Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.).* М., 1985. 328 с.

⁹⁴ *Александров К.М.* К вопросу об историографии... С. 294.

⁹⁵ *Кудряшов С.В.* Была и такая партия // «Родина» (Москва), 1993. № 11. С. 52–53; *Решин Л.Е.* Коллаборационисты и жертвы режима // «Знамя» (Москва), 1994. № 8. С. 158–179.

Памятник погибшим партизанам и бойцам Красной Армии, установленный в центре поселка Локоть. Снимок 1970-х гг.

Ярким примером того, насколько ошибочными были представления о Локотской автономии в 1990-х гг., является следующая цитата из брошюры, подготовленной научным коллективом Института военной истории Минобороны России в 1997 г.: «Вдоль советско-германского фронта образовалось несколько партизанских зон, крупнейшей из которых стал Брянский Локоть, просуществовавший около двух лет. В эту зону не могли проникнуть ни советские, ни германские войска»⁹⁶.

В 1998 г. была опубликована статья историка С.И. Дробязко о Локотском округе и вооруженных формированиях Каминского. Это исследование, без преувеличения, заложило основы для

⁹⁶ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность. М., 1997. С. 38.

дальнейшего изучения локотской проблематики⁹⁷. Хотя автор уже касался этого вопроса⁹⁸, новая его публикация оказалась более пространной, содержательной и полной, а выводы позволили серьезным образом отнестись к теме русского самоуправления на Брянщине. Дробязко ввел в научный оборот новые документы, использовал в работе советские и немецкие мемуары, воспоминания русских эмигрантов, а также оккупационные периодические издания. Историк провел четкую грань между соединением Каминского и другими коллаборационистами. Дробязко также заострил внимание на том, что руководителям Локотской администрации удалось добиться немалых успехов в военной, политической и экономической сферах, в то время как генерал-лейтенант А.А. Власов, связанный с органами немецкой пропаганды, мог об этом только мечтать.

Дробязко продолжил свои изыскания и подготовил к публикации несколько книг⁹⁹. В обобщающем труде «Под знаменами врага» он не определил место бригады РОНА в составе германского вермахта, но отметил включение «каминцев» в ряды СС. Ученый внес большой вклад в изучение проблемы и наметил пути для дальнейшего ее развития.

Тема Локотской автономии нашла свое отражение и на страницах книг историка А.В. Окорокова¹⁰⁰. Исследователь обобщил все доступные на тот момент данные, имевшие отношение к бригаде РОНА, и ввел в научный оборот несколько ценных документов и свидетельств. Так, Окороков, ссылаясь на ин-

⁹⁷ Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сборник статей, документов и воспоминаний. М.: «Архив РОА», 1998. Вып. 2. С. 168–216.

⁹⁸ Дробязко С.И. Местное самоуправление на оккупированных территориях РСФСР (1941–1944 гг.) // Чтения памяти профессора Т.П. Коржихиной. Российская государственность: опыт и перспективы изучения: Тезисы межвузовской научной конференции, 1–3 июня 1995 г. М., 1995. С. 102–104.

⁹⁹ См., например: Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945: Русская освободительная армия. М., 2000. 64 с.; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004. 608 с.

¹⁰⁰ Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. 174 с. См. также: Окороков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. 288 с.

тервью с одним из основателей НТС В.Д. Поремским, озвучил информацию о подготовке покушения на Каминского членами организации¹⁰¹.

Параллельно с С.И. Дробязко и А.В. Окроковым изучением Локотского округа и бригады Каминского занимался историк И.Г. Ермолов. За годы кропотливых научных поисков автор целого ряда монографий (в том числе совместно с Дробязко) и статей по проблемам русского коллаборационизма ввел в научный оборот немало новых и важных по своему значению источников, глубоко осветил вопросы гражданского управления, социальной и экономической политики на территории Локотской автономии¹⁰². Ермолов успешно и творчески развил идеи С.И. Дробязко, положив в основу своих исследований обильное цитирование документов и коллаборационистской периодики. В результате историку удалось представить новую для отечественной историографии картину функционирования округа под руководством Б.В. Каминского.

Вместе с тем, исследования Ермолова имеют и свои недостатки. Борьба «каминцев» с подпольем отражена историком поверхностно. Из поля зрения специалиста выпал элемент взаимодействия немецких спецслужб с органами Локотского самоуправления в деле разоблачения советских патриотов.

¹⁰¹ Окроков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002. 594 с.

¹⁰² Ермолов И.Г. Локотская республика и Бригада Каминского или «Шумел не просто Брянский лес». Скрытые страницы войны. Орел, 1999. 49 с.; Ермолов И.Г. Гражданский и военно-политический коллаборационизм в южных районах Орловской области. Орел, 2008. 180 с.; Ермолов И.Г. История Локотского округа и Русской Освободительной Народной Армии. Орел, 2008. 168 с.; Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М., 2009. 252 с.; Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М., 2010. 383 с.; Ермолов И.Г. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. М., 2013. 464 с.; Дробязко С.И., Ермолов И.Г. Антипартизанская республика. М., 2001. 125 с.; Ермолов И.Г. Коллаборационизм в сфере управления на оккупированных территориях РСФСР // Вестник Тверского государственного университета, 2008. № 19 (79). С. 86–95; Ермолов И.Г. Влияние аномалий партизанского движения на возникновение и развитие коллаборационизма // Доклады Академии военных наук, 2009. № 3 (38). С. 140–146; Ермолов И.Г. Сельские старосты как низшее звено в системе административного управления на оккупированных территориях РСФСР // Вестник Московского государственного областного университета, 2010, № 4–5 (ноябрь). С. 78–82.